

На правах рукописи

Махнач Александр Валентинович

**ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ КАК МАЛОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук

Москва
2019

Работа выполнена в лаборатории труда, эргономики, инженерной и организационной психологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт психологии Российской академии наук» (ИП РАН)

Официальные оппоненты:

Коржова Елена Юрьевна,

доктор психологических наук, профессор, профессор, заведующая кафедрой психологии человека Института психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Куликов Леонид Васильевич,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Нестерова Альбина Александровна,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 14 декабря 2019 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.093.03 при Костромском государственном университете по адресу: 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 27

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования Костромской государственной академии педагогических и социальных наук (КГУ): <https://ksu.edu.ru/>

Автореферат разослан “__” _____ 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат психологических наук _____ И.В. Тихонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность исследования. Интенсивное развитие российского общества, постоянные изменения в структуре социальных отношений, затрагивающие семью, приводят к росту числа рисков и семейного неблагополучия. Глобальные изменения провоцируют неопределенность и коллективный страх перед будущим, приводят к психологическим проблемам населения страны (Абульханова, 2009; Емельянова, 2016; Журавлев, Позняков, 2018; Куликов, 2015; Нестик, Журавлев, 2018; Юревич, 2016). В этих условиях серьезную роль играет жизнеспособность больших и малых социальных групп.

Среди острейших проблем российского общества – сиротство, последняя волна которого с начала 1990-х гг. не была спровоцирована войнами, как две предыдущие. Сироты появились в социально неблагополучных семьях, утративших способность воспитывать собственных детей, поэтому необходимость в замещающей семье (ЗС), взявшей на себя воспитание социальных сирот, стала актуальным ответом на сложившуюся в обществе ситуацию.

По данным Министерства образования и науки РФ, в 2017 г. в России зарегистрировано свыше 50 тысяч детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Постепенный отказ от институциональных форм жизнеустройства сирот привел к снижению выявленных за год сирот с 58 168 в 2015 г. до 42 248 в 2018 г. Вместе с тем отмечается неуклонный рост числа возвратов детей в интернатные учреждения. В 2016 г. число отмен решений о передаче ребенка на воспитание в семью (опекаемые и усыновленные дети) – 5 548 детей, что на 9.9% больше, чем в 2015 году. Отказы от принятых на воспитание в семью детей происходят по причине некомпетентности замещающих родителей, а также из-за недостаточно тщательного их отбора. Ставшее обязательным обучение кандидатов в замещающие родители не дает стабильного эффекта. Так как знаний и умений явно недостаточно, требуется особое качество семьи – жизнеспособность, помогающая ей справиться с трудностями, возникающими при воспитании сироты.

В связи с этим актуальной научной и практической задачей является изучение индивидуально-психологических характеристик замещающих родителей в ходе проведения отбора, в котором акцент делается на компонентах индивидуальной жизнеспособности родителей и семьи в целом.

Жизнеспособность ЗС стала предметом исследования относительно недавно. В ряде работ показано, что ЗС как малая социальная группа формирует компоненты жизнеспособности приемного ребенка, способствуя его социализации и развитию (Коржова и др., 2018; Куфтык, 2012; Лактионова, 2015; Николаева, Анжиганова, 2016; Печникова, Жуйкова, 2005; Поставнева, Поставнев, 2013; Прихожан, Толстых, 2007; Япарова, 2009; Bernard, Dozier, 2011; Henry et al., 2015; Hoksbergen, 2008; Leve et al., 2012; Piel et al., 2017; и др.).

В социальной психологии проблематика ЗС остается недостаточно исследованной, нет адекватного понятийного аппарата, учитывающего ее специфику, малоизученным остается феномен жизнеспособности ЗС, объясняющий социально-психологическое содержание этого явления и его роль в воспитании сироты.

Исходя из этого диссертационная работа, посвящена исследованию: социально-психологических характеристик ЗС и ее членов, связанных с их жизнеспособностью; состава ЗС, компонентной структуры жизнеспособности семьи, разработке понятийного аппарата изучения проблем ЗС (теоретических оснований, определения понятия «жизнеспособность замещающей семьи», типологии ЗС по системным закономерностям, концепции жизнеспособности ЗС).

При этом ЗС рассматривается как единое целое с позиций общесистемных и социально-психологических представлений.

Степень разработанности проблемы. Изучению жизнеспособности семьи предшествовали исследования жизнеспособности человека, однако это понятие до сих пор недостаточно концептуализировано. Произошедший несколько десятилетий назад эмпирический, мировоззренческий и теоретический сдвиг парадигмы исследований от болезни к здоровью, от уязвимости к совладанию, от дефицитарности к ресурсности стал определяющим в исследованиях жизнеспособности человека, а следом – жизнеспособности семьи. Концептуально некоторые из понятий одного с жизнеспособностью онтологического поля оформились в позитивной психологии в конце 1990-х годов благодаря М. Селигману (Linley et al., 2006). В настоящее время термин «жизнеспособность человека» может являться зонтичным для других онтологически близких терминов: «чувство связности» (Antonovsky, 1974), «неуязвимость» (Garmezy, 1976), «жизнестойкость» (Леонтьев, 2002; Kobasa, 1979; Maddi, Khoshaba, 1996), «самоэффективность» (Bandura, 1997), «позитивный аффект» (Beaver, 2008; Benetti, Kambouropoulos, 2006), «посттравматическое развитие / рост» (Воробьева, 2010; Магомед-Эминов, 2009; Calhoun, Tedeschi, 2004), «удовлетворенность жизнью» (Heubner, Gilman, 2006), «психологический капитал» (Коулман, 2001; Лебедева, Татарко, 2010; Avey et al., 2010; и др.), «проактивное совладание» (Крюкова, 2013; Старченкова, 2009; Greenglass, 2001); «личностный потенциал» (Дикая, 2012; Леонтьев и др., 2007; Staudinger et al., 1995; и др.), «ресурсный потенциал» (Постылякова, 2010; Толочёк, 2010).

Предложенный нами и обоснованный в 2003 году перевод «жизнеспособность» для англоязычного термина «resilience» закрепился в большинстве отечественных исследований (Галажинский, Рыльская, 2010; Головей и др., 2015; Котовская, 2015; Лактионова, 2010; 2013; Маннапова, 2013; Нестерова, 2011; Нестик, 2015; Ковалева, 2013; Ощепков, 2012; Паатова, 2013; Постылякова, 2015; Рыльская, 2009, Селезнева и др., 2015; Чурсина, 2014; Шубникова, 2013; и др.).

Как понятие «жизнеспособность человека» анализируется в психологии развития, психологии здоровья и психопатологии (Bonanno, 2004; Butler et al., 2009; Campbell-Sills et al., 2018; Helmreich et al., 2017; Lee et al., 2013; Luthar, 1993; Maluccio, 2002; Masten, 1994; McCubbin et al., 1997; Richardson, 2017; Rutter, 1990; Sarkar, Fletcher, 2014; Schwarzer, Warner, 2013; Ungar, 2005; Walsh, 1996). Только в последнее десятилетие этот феномен становится предметом изучения социальной психологии (Величковский, 2010; Нестерова, 2011; Нестик, 2016; Bekki et al., 2013; Boss, 2013; Criss et al., 2015; Fjäder, 2014; Helgeson, Lopez, 2010; Hutter, 2013; и др.).

Как новый термин «жизнеспособность семьи» еще не концептуализирован. Его понятийное поле по-прежнему не является четко очерченным, и в настоящее время происходит накопление феноменологии, связанной с этим понятием. В изучении жизнеспособности семьи исследователи выделяют основное: способность семьи адаптироваться в сложных условиях и минимизировать негативные последствия; восстановиться после воздействия неблагоприятных событий, использовать полученный опыт для дальнейшего развития, продолжая функционировать, несмотря на обстоятельства и условия жизни (Горьковая, 2011; Кобылянская, 2017; Ковалева, 2016; Крамар, 2016; Куфтяк, 2014; Сапоровская, 2016; Нестерова, 2016; Хазова, Коршиков, 2018; Benzies, Mychasiuk, 2009; Coyle, 2016; Henry et al., 2015; Lietz, 2011; Piel et al., 2017; Walsh, 2016; и др.).

Наиболее активно исследования жизнеспособности ЗС проводятся в отечественной и зарубежной психологии в последнее десятилетие (Арчакова, 2016; Постылякова, 2016; Castle et al., 2011; Dowling, Brown, 2009; Gourdine et al., 2013; Guest, 2012; Lee et al., 2018; Leve et al., 2012; и др.). Жизнеспособность ЗС изучается в ее социальном и внутрисемейном взаимодействии (Маннапова, 2013; Нестерова, 2016; Сапоровская, 2016; Щербан, Терновой, 2015). В отечественной социальной психологии особенности влияния факторов риска, оказывающих существенное влияние на семью как малую социальную группу, описаны в ряде работ (Алексеева, Лечицкая, 2009; Коржова, 2007; Котова, 2011; Поставнева, Поставнев, 2013; Сапоровская, 203; Соломатина, 2017; и др.). Также в ходе изучения влияния факторов риска, определяющих развитие ЗС, собран и проанализирован большой объем эмпирических данных (Гапченко, 2013; Гибадуллин, 2014; Захарова, 2009; Крюкова, 2017; Куфтяк, 2012; Лактионова, 2015; Майн, 2017; Махнач, Толстых, 2018; Махнач, Прихожан, Толстых, 2009; Райкус, Хьюз, 2010; Скатова, 2008; Швецова, 2013; Benzies, Mychasiuk, 2009; Fisher, Chamberlain, 2000; Lee, Thompson, 2008; McNugh, Pell, 2013; Piel et al., 2017; Schofield, Beek, 2005; и др.).

В связи с изучением жизнеспособности человека и семьи решается научно-методический вопрос измерения этого социально-психологического феномена. В отечественной психологии уже разработано несколько тестов, позволяющих оценивать различные компоненты жизнеспособности человека (Куфтяк, 2017, Махнач, 2016; Нестерова, 2016; Рыльская, 2015; Селезнева,

Рубленко, 2015). Представляется необходимой дальнейшая работа по созданию инструментария для оценки жизнеспособности семьи.

Анализ современной литературы показал отсутствие: разработанной концепции жизнеспособности ЗС как малой социальной группы, адекватного понятийного аппарата изучения ее проблем, теоретических оснований, определения понятия «жизнеспособность ЗС», типологии ЗС по системным закономерностям.

Цель исследования: Обоснование нового научного направления в социальной психологии – изучение жизнеспособности замещающей семьи и разработка его теоретико-методологической основы – системно-экологической концепции жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы для определения ее типов, областей функционирования в разных социально-психологических контекстах.

Объект исследования: замещающая семья как малая социальная группа, функционирующая в разных социально-психологических контекстах.

Предмет исследования: контекстные и компонентные характеристики жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы

Основная теоретическая гипотеза исследования

Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы играет роль системообразующего фактора ее функционирования в разных социально-психологических контекстах. Жизнеспособность замещающей семьи является интегративным образованием коллективного субъекта, представляющим собой структуру общих компонентов жизнеспособности членов семьи, которая определяет специфику функционирования семьи в целом в зависимости от влияний социальной среды, индивидуально-психологических особенностей каждого члена семьи.

Основная теоретическая гипотеза конкретизировалась в частных гипотезах исследования:

1. С позиций *общесистемных представлений* замещающая семья – малая социальная группа как система имеет структурно-функциональное строение, определяемое тремя областями: нормативное, допустимое и запретное, в соответствии с законами или закономерностями управления. Нормативная область соответствует функциональной замещающей семье с высокой степенью ее эффективности, полноценной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности; допустимая область соответствует условно функциональной замещающей семье со средней степенью эффективности, частично представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности; запретная область соответствует дисфункциональной замещающей семье с низкой степенью

- эффективности, минимально представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности.
2. С позиции представлений *экологического подхода* к изучению жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы, ее жизнеспособность рассматривается в пространстве многоконтекстных процессов функционирования семьи с расширением понимания этого феномена от узкого, детерминированного факторами защиты и риска до системных характеристик замещающей семьи.
 3. В русле *контекстного подхода* к условиям функционирования замещающей семьи как малой социальной группы ее жизнеспособность представлена во внутреннем контексте – в системе индивидуально-психологических особенностей, знаний, опыте каждого члена семьи, и во внешнем контексте – в системе социальных и культурных характеристик среды, в которых живет замещающая семья.
 4. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы определяет ее организацию и системные закономерности функционирования, помогающие *преодолению* неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, и *выходу* в результате их воздействия, на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные ресурсы внутреннего и внешнего контекстов.
 5. Компонентный состав жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы является определенным структурным образованием, но в процессе ее функционирования набор компонентов, степень их выраженности и взаимосвязи могут изменяться.
 6. Для оценки трех областей функционирования замещающей семьи как малой социальной группы (функциональная, условно функциональная и дисфункциональная) значимыми детерминантами компонентной структуры ее жизнеспособности являются индивидуально-психологические характеристики членов семьи, характеристики ее состава (семейный статус, пол, наличие детей, возраст замещающих родителей), социально-психологические характеристики и их взаимосвязи.
 7. Разработка типологии замещающей семьи как малой социальной группы является инструментом решения практико-ориентированных проблем по отбору и подготовке кандидатов в замещающие родители, сопровождению замещающих семей; формированию нового социального института – замещающей семьи.

Теоретические методы исследования: теоретический анализ отечественных и зарубежных философских и психолого-педагогических источников по проблеме исследования; психолого-социальный, феноменологический подходы. Эмпирические методы включают идеографический и номотетический подходы, используемые в исследовании.

Методы эмпирического исследования: психодиагностические методики – тесты, анкетный опрос, полуструктурированное интервью, наблюдение. Батарея психодиагностических методик включала следующие блоки: тесты, нацеленные на изучение отдельных индивидуально-психологических особенностей респондентов, ценностно-мотивационной направленности личности; полуструктурированное интервью – для оценки выраженности компонентов жизнеспособности.

Для измерения жизнеспособности человека и семьи были созданы авторские методики «Жизнеспособность взрослого человека» и «Семейные ресурсы». Для апробации авторского опросника «Жизнеспособность взрослого человека» проводилась: оценка *внутренней согласованности и консистентности* теста с помощью однофакторного анализа ANOVA с критерием Фридмана; оценка *конвергентной и дискриминантной валидности* путем вычисления корреляций шкал теста с показателями шкал других опросников, включенных в батарею тестов; проверка надежности через оценку *внутренней согласованности шкал* теста путем деления данных по каждой шкале пополам и расчетом коэффициента корреляции между ними, оценка *критериальной валидности* теста путем сопоставления значений показателей теста с социально-демографическими данными – в рандомизированных группах по методу крайних групп (состав семьи, возраст, профессиональная занятость респондентов).

Для обработки эмпирических данных использовались следующие статистические процедуры: описательная статистика, корреляционный, кластерный, факторный с критерием значимости факторов Кайзера, конфирматорный, регрессионный виды анализа, выявления значимости различий по критерию Стьюдента, U критерию Манна-Уитни, H критерию Крускала-Уоллеса, T-тест для независимых переменных, корреляционный анализ по Спирмену, критерий согласия χ^2 , z-критерий Уилкоксона с применением пакета статистических программ SPSS 22.0 for Windows.

Объект, предмет, цель и гипотезы исследования обусловили постановку и решение следующих **задач**:

1. В рамках нового научного направления систематизировать методологические, теоретические, концептуальные подходы и очертить основные направления исследования жизнеспособности малой социальной группы – замещающей семьи как новой научной категории, сопоставив ее с рядом онтологически близких терминов.
2. Выделить основные теоретические подходы к изучению системной организации замещающей семьи, ее функционирования, индивидуальной и семейной жизнеспособности.
3. Описать замещающую семью с позиции системного и экологического подходов к изучению ее функционирования и организации как системы с учетом специфики трех областей ее жизнедеятельности: функциональная

семья с высокой степенью эффективности, условно функциональная семья со средней степенью эффективности, дисфункциональная семья с низкой степенью эффективности.

4. Выделить внутренний и внешний контексты жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы с позиций представлений контекстного подхода к ее изучению.
5. Разработать основной понятийный аппарат и концептуальную модель жизнеспособности человека и жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы.
6. Разработать комплекс методик и методических приемов психологического обследования, направленных на изучение жизнеспособности замещающей семьи.
7. Выявить взаимосвязи между индивидуально-психологическими характеристиками членов замещающей семьи, ее составом и социально-психологическими характеристиками.
8. Разработать типологию замещающих семей, основанную на выраженности степени эффективности ее функционирования и полноты контекстного и компонентного состава ее жизнеспособности.
9. Осуществить теоретическую и эмпирическую проверку обоснованности системно-экологической концепции жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы в различных социально-психологических контекстах.

Общей методологической базой исследования является совокупность положений фундаментальных и взаимодополняющих концепций, подходов, принципов: системного (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, и др.), субъектного (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, А.Л. Журавлев, и др.), системно-субъектного подхода в психологии развития (В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко), системно-антропологического подхода к изучению психической организации человека в культурно-исторической концепции психического развития (Л.С. Выготский), междисциплинарного подхода к проблемам человека (Б.Г. Ананьев), системного подхода к изучению психологии коллектива и коллективного субъекта (А.Л. Журавлев, В.П. Позняков), экологического (Дж. Гибсон, В.И. Панов, Н.М. Сараева), социокультурного (Ю. Бронфенбреннер) подходов в психологии, общей теории систем (А.А. Богданов, Л. фон Берталанфи, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин), теории семейных систем (М. Боуэн, П. Вацлавик, В. Сатир), теории социально-психологической адаптации личности (Е.В. Шорохова, А.Л. Журавлев, А.В. Петровский), а также концепций: активности личности (К.А. Абульханова), регуляции социального поведения (Е.В. Шорохова, М.И. Бобнева), психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности (В.П. Позняков). Теоретическими источниками исследования послужили: психологические методологические

концепции и подходы к ресурсности человека и семьи (С.А. Багрецов, Е.А. Гапченко, И.Б. Котова, Т.Л. Крюкова, А.Н. Лутошкин, И.В. Ткаченко, В.А. Толочек), жизнеспособности человека (М.П. Гурьянова, Э.В. Зеер, М.В. Григорьева, Л.Г. Дикая, Е.В. Куфтяк, Т.О. Ларина, В.А. Мазиллов, К.Р. Маннапова, А.А. Нестерова, Т.А. Нестик, Е.А. Рыльская, М.В. Сапоровская, Н.М. Сараева, Н.Т. Селезнёва, Э.Э. Сыманюк, С.А. Хазова, E.J. Anthony, G. Bonanno, P. Boss, L. Campbell-Sills, D. Cicchetti, L.G. DeHaan, N. Garmezy, D. Hawley, K. Kumpfer, S. Luthar, A.S. Masten, H.I. McCubbin, G.E. Richardson, M. Rutter, Q.Q. Tiet, M. Ungar, G. Wagnild, E.E. Werner, A.J. Zautra, и др.), жизнеспособности семьи (D. Becvar, K. Black, J.P. Coyle, A. Greeff, E. Grotberg, M. Lobo, J.M. Patterson, J. Simon, F. Walsh), жизнеспособности замещающей семьи (Е.А. Байер, Е.В. Куфтяк, А.И. Лактионова, Ю.В. Постылякова, M. Beek, С.А. Lietz, G. Schofield), психологического благополучия (И.А. Джидарьян, В.А. Хащенко, F.M. Andrews, L. Beddoe, N.M. Bradburn, K. Ryff, E. Diener, R.A. Emmons, M. Seligman). В работе следуем традиционному для социальной психологии взгляду на семью как на малую социальную группу.

Этапы исследования. Первый этап – постановка проблемы изучения жизнеспособности человека (2002–2007 гг.) – состоял в изучении литературы по проблематике, анализе исследований в философии, экологии, кибернетике, социологии, экономических, педагогических, медицинских науках и психологии. На этом этапе проходил анализ методических подходов к изучению жизнеспособности человека, компонентного состава, структуры жизнеспособности человека, обоснование актуальности проблемы, определение направления исследований.

Второй этап (2008–2011 гг.) состоял в разработке методологических и теоретических оснований концепта «жизнеспособность человека», уточнение компонентной структуры его жизнеспособности. На этом этапе осуществлялась операционализация понятия «жизнеспособность человека», соотнесение психологических понятий одного с ним онтологического поля.

Третий этап (2012–2013 гг.) был посвящен поиску адекватного задачам исследования инструментария, разработке теста «Жизнеспособность взрослого человека», его апробации на репрезентативной выборке, уточнению компонентной структуры жизнеспособности человека, выделению и определению компонентов.

Четвертый этап (2014–2016 гг.) – был посвящен проведению основных эмпирических исследований на выборках кандидатов в замещающие родители и опытных замещающих родителей; осуществлялась количественная и качественная обработка эмпирических данных.

Пятый этап (2014–2017 гг.) – анализировались теоретические исследования, эмпирические данные, проводилась систематизация, обобщение данных, вошедших в окончательный вариант работы, уточнялись положения для защиты диссертации, проверка и подтверждение выводов, литературное оформление и апробация работы.

Эмпирическая база исследования и характеристика выборки. В исследовании, проведенном в 2002 – 2017 гг., общая выборка респондентов по всем сериям эмпирического исследования включает 1 970 человек в возрасте от 22 до 68 лет, средний возраст 39.1+6.2. Количественный и качественный состав эмпирической выборки позволяет судить об ее достаточной репрезентативности. Общая репрезентативная выборка представляет собой группу респондентов различных социальных групп (n=370), в возрасте от 18 до 65 лет, средний возраст – 38.6+4.5; выборку опытных замещающих родителей и кандидатов в замещающие родители (n=1600), в которой выделены группы по возрасту, семейному стажу, составу семей. Подробное описание выборки представлено в главах, описывающих эмпирическое исследование. Респонденты проживают в 16 субъектах РФ – городах-миллионниках, средних и малых городах.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

1. Обосновано новое направление в социальной психологии – изучение жизнеспособности замещающей семьи в социально-психологических контекстах. В рамках этого направления разработана *системно-экологическая концепция жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы*.
2. Выявлено содержание общих социально-психологических закономерностей функционирования замещающей семьи – малой социальной группы как системы; с учетом этого содержания определен *многопараметрический критерий эффективности* ее функционирования.
3. Впервые использованы *общесистемные представления* о структурно-функциональном строении пространства существования объектов как системы и с учетом многопараметрического критерия эффективности функционирования замещающей семьи – малой социальной группы как системы, определены ее области: нормативная, допустимая, запретная.
4. Впервые использованы представления *экологического подхода* к изучению жизнеспособности замещающей семьи, предполагающего анализ социально-психологических контекстов, факторов риска и защиты, взаимодействия малых социальных групп с другими социальными и экологическими системами: «человек», «семья», «общество», «государство», «культура», что позволяет изучать ее жизнеспособность в их сложном динамическом взаимодействии.
5. Разработана и эмпирически верифицирована *компонентная модель жизнеспособности человека*, представляющая собой структуру шести взаимосвязанных компонентов.
6. Для исследования семейных ресурсов и жизнеспособности человека специально разработаны два новых теста – тест «Семейные ресурсы» (Махнач, Постылякова, 2013) и «Жизнеспособность взрослого человека»

- (Махнач, 2016), обеспечивающие полноту оценки компонентов жизнеспособности человека и семьи в целом.
7. Впервые эмпирически выделены индивидуальные и социально-психологические характеристики семейных пар, представляющих группу опытных замещающих родителей, отнесенных к *функциональным семьям с высокой степенью эффективности*.
 8. Выявлены основания отнесения семей к дисфункциональным, которым не рекомендовано обучение в школе приемных родителей и создание замещающей семьи.
 9. Впервые выявлены детерминанты компонентной структуры жизнеспособности замещающей семьи.
 10. На основаниях оценки эффективности функционирования и полноты компонентного состава жизнеспособности замещающей семьи построена типология ее функционирования.
 11. Разработан принцип соответствия областей функционирования замещающей семьи типу замещающей семьи и компонентному составу ее жизнеспособности, позволяющий решать практико-ориентированные задачи.

Практическая значимость результатов исследования представляет собой:

1) понимание психологических механизмов формирования жизнеспособности замещающей семьи, необходимые для оценки ее готовности к выполнению функций по воспитанию сироты, для чего важен анализ личностных свойств членов семьи и социально-психологических характеристик семьи в целом с акцентом на компоненты ее жизнеспособности; 2) понимание специфики влияния возможных факторов риска различного генеза, приводящих к снижению жизнеспособности замещающей семьи в общем плане и в исполнении конкретных функций по воспитанию ребенка-сироты, и уменьшению числа возвратов приемных детей в интернатное учреждение; 3) знание о ресурсах каждого из замещающих родителей позволяет целенаправленно влиять на развитие этих характеристик, и, следовательно, создавать условия для развития жизнеспособности приемного ребенка, членов семьи и в целом – всей семьи; Результаты исследования могут быть использованы в программах подготовки и переподготовки замещающих родителей, их консультационного сопровождения, в программах личностного развития человека, а также при разработке учебных программ по общей психологии, социальной психологии малых и больших групп в вузах.

Применение системно-экологической концепции жизнеспособности замещающей семьи возможно также в качестве методологической основы для современной практико-ориентированной работы специалистов органов опеки и попечительства, психологов и педагогов, осуществляющих отбор, подготовку кандидатов в замещающие родители, сопровождение замещающих родителей и решающих задачи развития жизнеспособности членов замещающих семей и семьи в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жизнеспособность замещающей семьи – малой социальной группы представляет собой системообразующий фактор ее функционирования как системы в разных социально-психологических контекстах («человек», «семья», «государство», «общество», «культура»). Этот социально-психологический феномен является интегративным образованием коллективного субъекта со структурой компонентов жизнеспособности членов семьи, которая определяет ее специфику в зависимости от их индивидуально-психологических особенностей, знаний, отношений, опыта, влияний социальной среды.
2. Содержание общих социально-психологических характеристик функционирования замещающей семьи – малой социальной группы как системы раскрывается такими ее закономерностями, как: связи внутри и вне семьи, тенденции к укреплению и развитию семьи, отношения между поколениями, вариативность, гибкость и открытость семьи, повторяемость традиций в поколениях, сфера взаимодействия во времени, границы применения семейных норм и правил. С учетом этого содержания критерий эффективности функционирования замещающей семьи представляет собой многопараметрическое образование, учитывающее эти закономерности.
3. На основе общесистемных представлений о структурно-функциональном строении пространства существования объектов как системы и с учетом многопараметрического состава критерия эффективности функционирования замещающей семьи – малой социальной группы как системы, ее жизнедеятельность происходит в трех областях: нормативная область – функциональная семья с высокой степенью эффективности, допустимая область – условно функциональная семья со средней степенью эффективности, запретная область – дисфункциональная семья с низкой степенью эффективности.
4. Контексты и компоненты жизнеспособности человека и семьи описываются структурными моделями. Структурная модель жизнеспособности человека является составной частью модели жизнеспособности семьи, которая включает в себя шесть взаимосвязанных индивидуальных и социально-психологических индивидуальных компонентов и определяет взаимосвязь общих для членов семьи компонентов. Совокупность компонентов, раскрывающая психологическое содержание жизнеспособности человека, выявленная в ходе анализа психологической феноменологии его жизнедеятельности, состоит из следующих компонентов: способности к контролю над собственным функционированием, способности к проявлению упорства и самодисциплины, способности к управлению потребностями в неблагоприятных условиях, способности влиять на окружение и ход жизни в будущем, мировоззренческой направленности, способности к выстраиванию семейных и социальных взаимосвязей.

5. Общепсихологические требования к методическому аппарату исследований по обеспечению необходимости и достаточности анализа характеристик и компонентной структуры жизнеспособности замещающей семьи – в дополнение к существующим методам психологической диагностики, применяемым для оценки личностных характеристик человека, обеспечиваются адаптацией этих методов для анализа жизнеспособности человека и созданием двух новых тестов «Семейные ресурсы» и «Жизнеспособность взрослого человека» для оценки компонентов жизнеспособности человека и семьи в целом.
6. Функциональные семьи с высокой степенью эффективности с опытными замещающими родителями характеризуются полноценно выраженной компонентной структурой их жизнеспособности в рамках семейного и индивидуального контекстов, невыраженной психопатологической симптоматикой по сравнению с замещающими семьями, относимых к условно функциональным семьям со средней степенью эффективности.
7. Низкая эффективность функционирования дисфункциональной замещающей семьи определяется увеличением степени выраженности психопатологической симптоматики, минимально представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности и снижением числа взаимосвязей между ее компонентами.
8. Значимыми детерминантами компонентной структуры жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы выступают социально-психологические характеристики состава семьи (семейный статус, пол, наличие детей, возраст родителей), семейный стаж, опыт воспитания родных детей, выраженность компонентов индивидуальной жизнеспособности, семейная и индивидуальная ресурсность, психологическое здоровье.
9. Типология функционирования замещающей семьи определяется эффективностью ее функционирования, полнотой контекстного и компонентного состава ее жизнеспособности. На этом основании выявлены три типа замещающей семьи: функциональная семья с высокой степенью эффективности и полноценно представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности, условно функциональная семья со средней степенью эффективности и частично представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности, а также дисфункциональная семья с низкой степенью эффективности и минимально представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности.
10. Решение практико-ориентированных проблем по отбору и подготовке кандидатов в замещающие родители, сопровождению замещающих семей, формированию нового социального института – замещающей семьи основано на требованиях принципа соответствия областей функционирования замещающей семьи ее типу и компонентному составу жизнеспособности.

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обеспечивалась: глубоким теоретическим анализом современных исследований феномена жизнеспособности человека и семьи в психологии; комплексным использованием теоретических методов и эмпирических процедур; системностью изучения феномена жизнеспособности замещающей семьи, конкретных компонентов жизнеспособности человека и семьи; доказательностью сформулированных положений и выводов, апробацией полученных результатов в практике, показавших эффективность разработанной теоретической концепции и модели; репрезентативностью выборки, адекватностью методов и методик для получения эмпирических данных, использованием стандартизированных и авторских методик, соответствующих оцениваемой компонентной структуре жизнеспособности человека и семьи; корректной интерпретацией результатов, а также применением релевантных приемов математико-статистического анализа данных, отвечающих специфике эмпирических данных и подтверждающих поставленные гипотезы.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты, полученные в диссертационном исследовании, отражены в 82 научных публикациях: 17 статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, 3 авторских монографиях, 5 статьях в иностранных научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных, «Методических рекомендациях для специалистов службы по подбору, подготовке и сопровождению замещающих семей» (общим объемом более 154 п.л.). Основные результаты работы апробированы и были представлены на 39 международных конгрессах, российских научных и научно-практических конференциях: II Международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии» (Москва, 2018), The 4th World Congress on Resilience (Марсель, Франция, 2018), Научно-практической конференции «Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития» (Москва, 2017), Всероссийской юбилейной научной конференции «Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития» (Москва, 2017), An International Conference «Pathways to Resilience IV» (Кейп Таун, ЮАР, 2017), Международной конференции «Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии» (Москва, 2015), Конференции «Семья, брак и родительство в современной России» (Москва, 2015), An International Conference “Pathways to Resilience III: Beyond Nature vs. Nurture” (Галифакс, Канада, 2015), Международной конференции «Профилактика рисков в семейном устройстве детей» (Москва, 2013), Четвертой Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития «У истоков развития» (Москва, 2013), Международной научно-практической конференции «Профилактика, выявление и защита детей, оставшихся без

попечения родителей, от жестокого обращения» (Москва, 2010), II Всероссийской конференции по психологии развития «Другое детство» (Москва, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Ребенок в современном обществе» (Москва, 2007), I Международной научно-практической конференции «Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе» (Москва, 2007), Всероссийской конференции «Пути решения проблемы сиротства в России» (Москва, 2006), AFTA-IFTA International conference on family therapy (Вашингтон, США, 2005), An International Conference «Pathways to Resilience» (Галифакс, Канада, 2005), Научно-практической конференции «Проблема социального сиротства в Сахалинской области и пути ее решения» (Южно-Сахалинск, 2004), Научно-практической конференции «Семья как социальный институт» (Москва, 2004), XIV IFTA World Family Therapy Congress (Стамбул, Турция, 2004) и др.

Результаты и выводы исследования включены в заключительные отчеты о НИР: «International Resilience Project. Report», Halifax (Canada), Dalhousie University, 2006; «Формирование нормативных правовых основ и разработка научно-методического обеспечения программ подготовки и психологического тестирования (обследования) замещающих родителей» (№ 06.0113.11.012 от 28.04.2008); «Проведение апробации и компьютеризации программ психологического тестирования кандидатов в замещающие родители» (Минобрнауки РФ; 2012 г.); «Реализация пилотного проекта по имущественной поддержке семей, принявших на воспитание по договорам о приемной семье детей старшего возраста и (или) детей-инвалидов» (ДСЗН г. Москвы, 2014 г.), выполненных под руководством автора. Основные результаты и положения работы обсуждались на экспертных семинарах: «Актуальные проблемы психологических исследований» (ИП РАН, 2011, 2012, 2014, 2016), «Демографические тенденции и семейная политика: в единстве или противоречии?» (Москва, 2016), Всероссийском круглом столе по обсуждению программ повышения квалификации специалистов в области профилактики социального сиротства и развития семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей (Москва, 2011), Всероссийском форуме приемных семей (Москва, 2011), Meeting «Methodological and contextual challenges researching childhood resilience» (Галифакс, Канада, 2003); заседаниях лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, лаборатории социальной и экономической психологии, на методологическом семинаре, ежегодных итоговых научных конференциях Института психологии РАН. Материалы диссертации используются в учебном процессе в программах ряда государственных университетов.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, 10 глав (38 параграфов), выводы, заключение и список литературы (592 источника, из них 253 – на иностранных языках). В текст включены 68 таблиц, 14 рисунков, 3 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определяется научная проблема и обосновывается актуальность исследования, раскрываются его теоретико-методологические основы, определяются объект, предмет, цели, задачи, гипотезы и методы. Формулируются положения, выносимые на защиту, показывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описывается выборка. Определяются основные проблемы исследований в рамках нового научного направления.

Глава 1 **«Семья как объект социально-психологического исследования»** состоит из пяти параграфов и посвящена анализу теоретико-методологических подходов к семье как объекту социально-психологических исследований. В главе проанализированы теоретические исследования двух основных парадигм изучения семьи: дефицитарной (медицинской) и социальной (психосоциальной), соотносимых с двумя традиционными подходами к исследованию семьи: алармистскому и позитивистскому.

Параграфы 1.1 – 1.3 посвящены анализу теоретических и методологических подходов к изучению семьи: как *социальной системы* (А.И. Антонов, А.Я. Варга, О.А. Ганская, П. Вацлавик, В. Сатир, Ю.И. Семенов, Э.Г. Эйдемиллер, и др.), *социального института* (Р. Бёриэл, А.Г. Волков, С.В. Дармодехин, В.А. Ильин, М.С. Мацковский, Л.А. Нижегородова, Р. Парк, Н.Н. Посысов, Е.В. Филиппова, А.Г. Харчев, и др.), *малой социальной группы* (Г.М. Андреева, В.Н. Дружинин, Л.Г. Жедунова, О.А. Карабанова, Л.В. Карцева, Б.Д. Парыгин, З.Х. Саралиева, и др.). Показано, что понятия «социальная система», «социальный институт», «малая социальная группа», взаимосвязаны и включены друг в друга с усложнением и расширением количества характеристик от одного понятия к другому. Семья как малая социальная группа (параграф 1.1) рассматривается как первичная среда, в которой формируется человек – его социальные навыки, индивидуальная жизнеспособность. Понятие «семья как социальный институт» (параграф 1.2) является более широким по отношению к определению «семья как малая социальная группа». Являясь социальным институтом, семья выступает посредником между индивидом и обществом. Говоря о семье как социальной системе (параграф 1.3), мы выделяем ее как целостное, многоуровневое образование, в котором наблюдается распределение ролей и функций по законам гомеостаза и развития. В параграфе проанализированы основные характеристики состава семьи, композиции, структуры, групповых процессов в работах Т.А. Гурко, Л.Г. Жедуновой, Д. Майерса, А.В. Петровского, Н.Н. Посысова и др.

В параграфе 1.4 «Характеристики состава семьи, связанные с ее жизнеспособностью» проанализировано влияния факторов риска и защиты на семью с учетом ее состава: социальных ролей и функций, семейной структуры, которые оказывают существенное влияние на формирование жизнеспособности семьи и каждого ее члена. Выделение структурных

характеристик позволяют сопоставить их, отметив наиболее важные для её жизнеспособности: по признаку детности, семейному стажу, месту проживания.

В параграфе 1.5 «Дефицитарная (медицинская) и социальная (психосоциальная) парадигмы изучения семьи» описана традиционная медицинская парадигма изучения, в рамках которой многие феномены рассматриваются с позиции дефицитарности, неблагополучия. Эта парадигма противопоставлена социальной (психосоциальной) – в ней семья видится как совокупность ресурсов каждого ее члена, в рамках которой исследователи и практики имеют более широкий взгляд на проблематику семьи и ее комплексное взаимодействие с социальными организациями и институтами. Также проанализированы алармистский и позитивистский подходы к изучению семьи. Отмечено, что анализ многих социальных проблем семьи, ее структуры и динамики чаще происходит в русле алармистского подхода (Винокурова, 2003; Ковалева, 2009; и др.). В позитивистском подходе к семье она рассматривается как ресурс для развития личности, как фактор ее жизнеспособности, находящейся в трудной жизненной ситуации (Крюкова, Сапоровская, 2014; Нестерова, 2016;).

В итоге, для дальнейших исследований выбрана позиция рассмотрения семьи как малой социальной группы. Это позволяет изучать: общие цели и общую для всех членов семьи деятельность по воспитанию сироты; ее эмоциональный климат, способствующий совладанию с трудными ситуациями и негативными влияниями факторов риска; нормы и ценности семьи, усиливающие воспитательные воздействия на приемного ребенка; роли каждого члена семьи, помогающие новому члену усваивать нормы и правила внутри семьи; взаимосвязи семьи с другими социальными группами; степень открытости ее как системы для приема новых членов; сплоченность семьи и устремленность в будущее.

В Главе 2 **«Теоретические и методологические исследования психологии жизнеспособности семьи»** определены теоретические и методологические основы, подходы и модели жизнеспособности семьи, концептуализация этого понятия, рассмотрены ресурсы семьи как основа ее жизнеспособности.

В параграфе 2.1 «Жизнеспособность семьи как предмет социально-психологических исследований» рассмотрено выделение «жизнеспособности семьи» как объекта исследования и нового формирующегося проблемного поля (Black, Lobo, 2008; Coyle, 2016; DeHaan et al., 2002; Handbook of family resilience, 2013; Henry et al., 2015; Piel et al., 2017; Walsh, 2016). Делается вывод о том, что жизнеспособность семьи изучается не как ее статический признак, а как континуум с гибкими, динамичными границами.

В параграфе 2.2 «Теоретические подходы к изучению жизнеспособности семьи» проанализированы основные подходы к изучению жизнеспособности семьи: *структурно-организационный подход*, позволяющий выделить характеристики жизнеспособности на каждом из этапов развития семьи, опыт

перенесения усвоенных адаптивных моделей поведения на следующие по времени стадии развития семьи (Cicchetti, Schneider-Rosen, 1986; Luthar, Suchman, 2000; Sroufe, 1997), *транзактная теория развития*, позволяющая анализировать процессы, модулирующие экологические, социальные риски для каждого члена семьи, роль их личностных характеристик в опосредовании восприятия ими тяжести влияния факторов неблагополучия и ответных реакций на их воздействие (Park, 1998); *контекстный подход*, придающий особое значение макро- и микроуровням функционирования семьи (Bronfenbrenner, 1979); *теория социального научения*, предлагающая теоретические и практические наработки относительно роли социальной поддержки в межличностных отношениях и способностей каждого члена семьи оказывать помощь друг другу в ситуации стресса (Bodenmann, 2005; Sullivan, Davila, 2010), подходы в психопатологии (Kazdin et al., 1997; Sroufe et al., 2005) с акцентом на реляционный и экологический контексты развития семьи.

В параграфе 2.3 «Модели жизнеспособности семьи» освещена динамика развития исследований стресса, адаптации, совладания, ресурсов, закономерно приведших к изучению феномена жизнеспособности человека и семьи. Описаны модели стресса, а затем – совладания с ним, ресурсов, предшествующие разработке моделей жизнеспособности семьи. Кратко представлена первая модель жизнеспособности семьи (McCubbin et al., 1995), в которой жизнеспособность представлена как системная характеристика семьи.

В параграфе 2.4 «Концептуализация понятия «жизнеспособность семьи» и соотнесение его с онтологически близкими понятиями» обсуждены условия, которые необходимы для изучения жизнеспособности семьи, а также факторы защиты и риска, влияющие на формирование жизнеспособности человека и семьи. Отмечается, что концептуализация понятия осуществляется через: совокупность процессов, ритуалов, систему убеждений семьи (McCubbin et al., 1997), факторы влияния в функционировании семьи, оцениваемые по клиническим признакам (Patterson, 2002), основные процессы в семье, которые работают как ее защитные факторы (Walsh, 1996). Понятие «жизнеспособность семьи» сопоставлено с онтологически близкими понятиями, выделены дихотомии, в которых чаще представлены определения позитивного полюса: благополучная, успешная, функциональная семья (Бикитина, 2017; Кулькова, 2016; Пилиева, 2011; Adams, Trost, 2005; Compton, Hoffman, 2012; и др.).

В параграфе 2.5 «Значение семейных ресурсов в жизнеспособности семьи» описана роль и место семейных ресурсов в формировании жизнеспособности семьи (Arrington et al., 2000; Boyden, Mann, 2005; Flouri et al., 2010; Goodyer, 2002; Halford et al., 2001). Приводится анализ проблемы влияния факторов риска и защиты на жизнеспособность семьи. Показано, что доверительные отношения, эмоциональная поддержка внутри и вне семьи, чувство собственного достоинства, уверенность в себе, надежда,

ответственность за рискованные решения, самоощущения успешности, привлекательности, семейные ценности, вера могут выступать как защитный фактор семьи (Hawley, DeNaan, 1996; Walsh et al., 2002; и др.). К основным факторам риска для семьи относят потерю работы, бедность, развод, смерть, хронические заболевания, бесплодие, склонность члена семьи к аддиктивному поведению (Boss, 2013; Brown et al., 1986; Coyle, 2016; Henry et al., 2015; Luthar, 1999; и др.).

Анализ материалов, представленных в главе, позволил: использовать для изучения ЗС представления структурно-организационного и контекстного подходов, транзактной теории развития, теории социального научения, моделей жизнеспособности семьи; сопоставить выделенные в исследованиях характеристики жизнеспособности семьи; выбрать структурно-функциональные особенности жизнедеятельности ЗС; применить понятие «функциональная семья» в типологии ЗС; соотнести факторы защиты и риска с ее особенностями.

Глава 3 **«Теоретическое исследование жизнеспособности замещающей семьи»** посвящена анализу исследований ЗС как малой социальной группы, особенностей ее состава, связанных с жизнеспособностью. ЗС рассмотрена в дискурсе медицинской и социальной парадигм изучения сиротства. В главе представлены основные принципы развития жизнеспособности замещающей семьи, обсуждены факторы защиты, влияющие на жизнеспособность замещающей семьи и факторы риска, оказывающие негативное влияние на ее жизнеспособность.

В параграфе 3.1 «Замещающая семья как особая малая социальная группа» описаны выделенные ее признаки как малой социальной группы. Отмечено, что она имеет ряд специфических характеристик, что позволяет отнести ее к особым малым социальным группам.

В параграфе 3.2 «Особенности состава замещающей семьи, связанные с ее жизнеспособностью» обсужден материал о взаимосвязях компонентов ее жизнеспособности с дихотомиями в ее составе: полная / неполная, зарегистрированный брак / сожительство супругов, бездетная / многодетная семья. Также проанализированы такие характеристики состава как семейный стаж, количество и пол приемных детей, формы семейного жизнеустройства, возраст замещающих родителей, место проживания семьи, оплата труда замещающих родителей, определены малоизученные аспекты в психологии ЗС в связи с ее составом.

В параграфе 3.3 «Замещающая семья в медицинской и социальной парадигмах изучения сиротства» анализируется сосуществование двух парадигм изучения – медицинской и социальной в дискурсе сиротства. Показано, что в медицинской парадигме ЗС и окружающую ее среду описывают «синдромами» и «симптомами» неблагополучия. С появлением в ЗС сироты она становится особой если в ее адрес осуществляются действия и процедуры из арсенала медицинской парадигмы сиротства. Показывается, что

обращение к индивидуальным и социальным ресурсам наиболее эффективно в рамках социальной парадигмы изучения семьи.

В параграфе 3.4 «Основные принципы развития жизнеспособности замещающей семьи» описаны следующие *принципы*: оптимизма по поводу жизнеспособности человека в целом; опоры на сильные стороны; широкого контекста; обеспечения уровня защищенности; индивидуализации процессов, формирующих жизнеспособность ЗС и приемных детей; значимости группового опыта; постоянной поддержки.

В параграфе 3.5 «Факторы защиты и риска, влияющие на жизнеспособность замещающей семьи» доказывается, что общие для семьи ценности приводят к улучшению функционирования ЗС, помогая ей развивать чувство согласованности (McCubbin et al., 1998). Показано, что взгляд на семью через призму ее жизнеспособности позволяет фокусироваться на сильных сторонах семьи, адекватно отвечать на кризис и при длительных периодах неблагополучия (Walsh, 2012), сознательно использовать гибкость в установлении правил, ролей, точно определять свои ожидания относительно эмоционального, интеллектуального и социального развития приемного ребенка. В качестве факторов риска рассматривается мотивация создания ЗС, в том случае если мотивы принятия ребенка в семью являются деструктивными. Обсуждается отнесение к факторам риска материальной поддержки замещающих семей в качестве главной меры государственной политики по решению проблемы сиротства в России.

Глава 4 «Системная организация замещающей семьи и ее жизнеспособность» посвящена обоснованию системного и экологического подходов к изучению жизнеспособности замещающей семьи, определению областей ее функционирования. Дано определение «жизнеспособность замещающей семьи», приводятся модель и компоненты ее жизнеспособности (см. рис. 1):

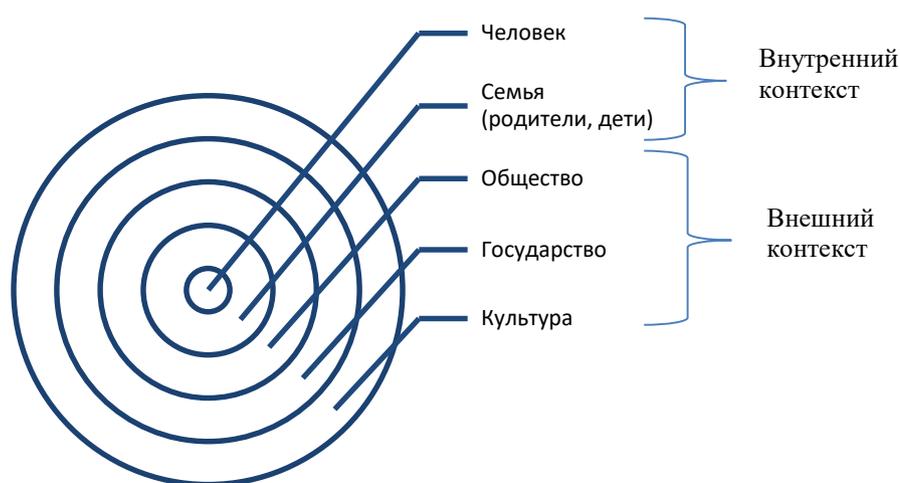

Рис. 1. Контекстная модель жизнеспособности замещающей семьи

В параграфе 4.1. «Системный подход к исследованию жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы» описаны общесистемные представления о структурно-функциональном строении пространства существования объектов, состоящего из трех областей – нормативного, допустимого и запретного, в соответствии с закономерностями управления применительно к ЗС – малой социальной группы как системы. На основе общесистемных закономерностей психических явлений, выделенных Б.Ф. Ломовым: связей, тенденций, зависимостей, вариативности, повторяемости, сферы действия, границ применения (Ломов, 1984), выявлены признаки ЗС как малой социальной группы для анализа закономерностей ее функционирования и эмпирического изучения основной выборки. С учетом этих закономерностей определен многопараметрический качественный критерий эффективности функционирования замещающей семьи, который является совокупностью содержательных параметров, выражающих проявления закономерностей. Данные представления явились основанием для выделения соответствующих трех областей функционирования ЗС: функциональная семья с высокой степенью ее эффективности (нормативная), условно функциональная семья со средней степенью ее эффективности (допустимая), дисфункциональная семья с низкой степенью ее эффективности (запретная) – см. рис. 2.

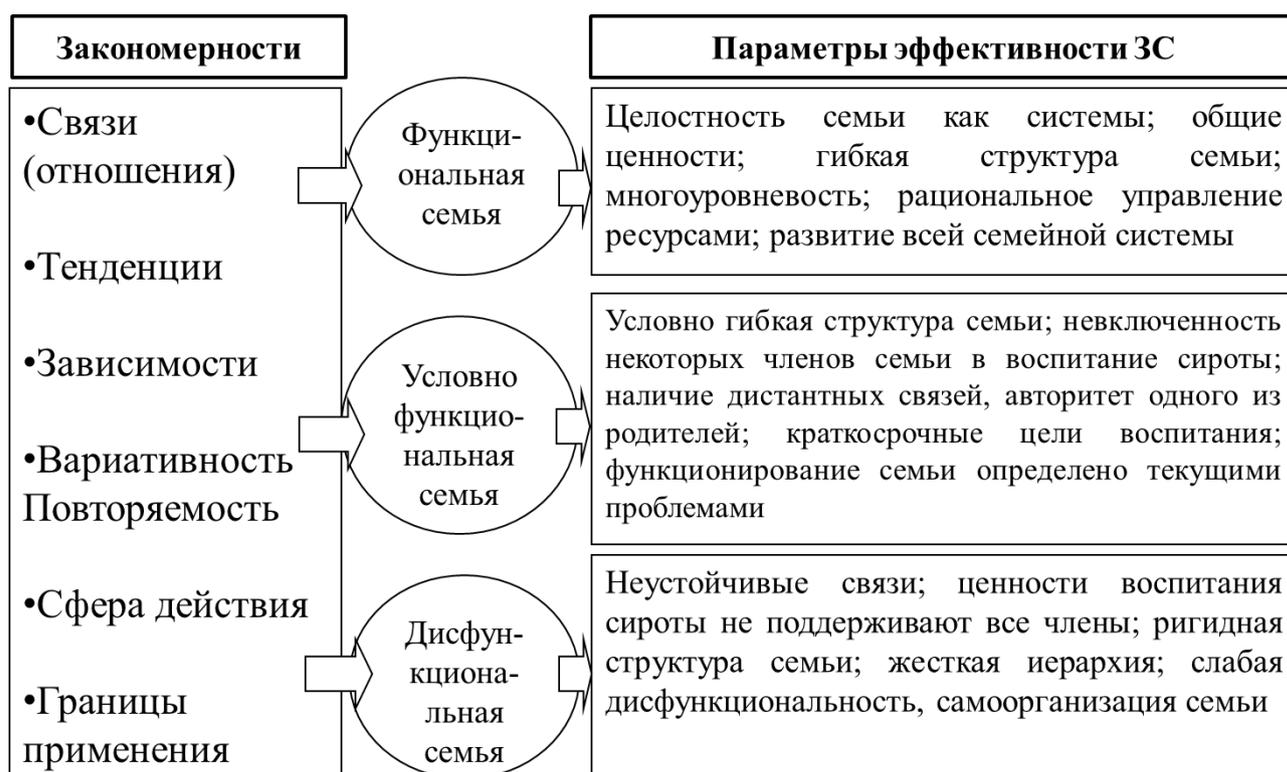

Рис. 2. Соотнесение системных закономерностей ЗС и областей функционирования с содержательными параметрами эффективности семьи

В параграфе 4.2 «Социокультурный (экологический) подход к исследованию жизнеспособности замещающей семьи» на основании положений этого подхода ЗС – малая социальная группа определяется как

система, взаимодействующая с другими большими и малыми социальными и экологическими системами (Bronfenbrenner, 1979). Описан анализ жизнеспособности замещающей семьи на микросистемном, экосистемном, мезосистемном, макросистемном и хроносистемном уровнях, факторы защиты и риска для её успешного функционирования.

В параграфе 4.3 «Контекстный подход к изучению жизнеспособности замещающей семьи» показано, что контекстный подход позволяет отрефлексировать методологические основы изучаемого феномена жизнеспособности замещающей семьи (см. рис. 3).

Рис. 3. Внешний и внутренний контексты жизнеспособности ЗС

В параграфе 4.4 «Жизнеспособность замещающей семьи» представлена расширенная контекстная структура жизнеспособности ЗС в контекстах «культура», «государство», «общество», «семья», «человек» совместно с компонентами индивидуальной жизнеспособности (см. рис. 4). Также обоснован необходимый и достаточный компонентный состав индивидуальной жизнеспособности: способность к контролю над собственным функционированием; способность к проявлению упорства; способность к управлению потребностями в неблагоприятных условиях; способность влиять на окружение и ход жизни в будущем; мировоззренческая направленность; способность к выстраиванию взаимосвязей.

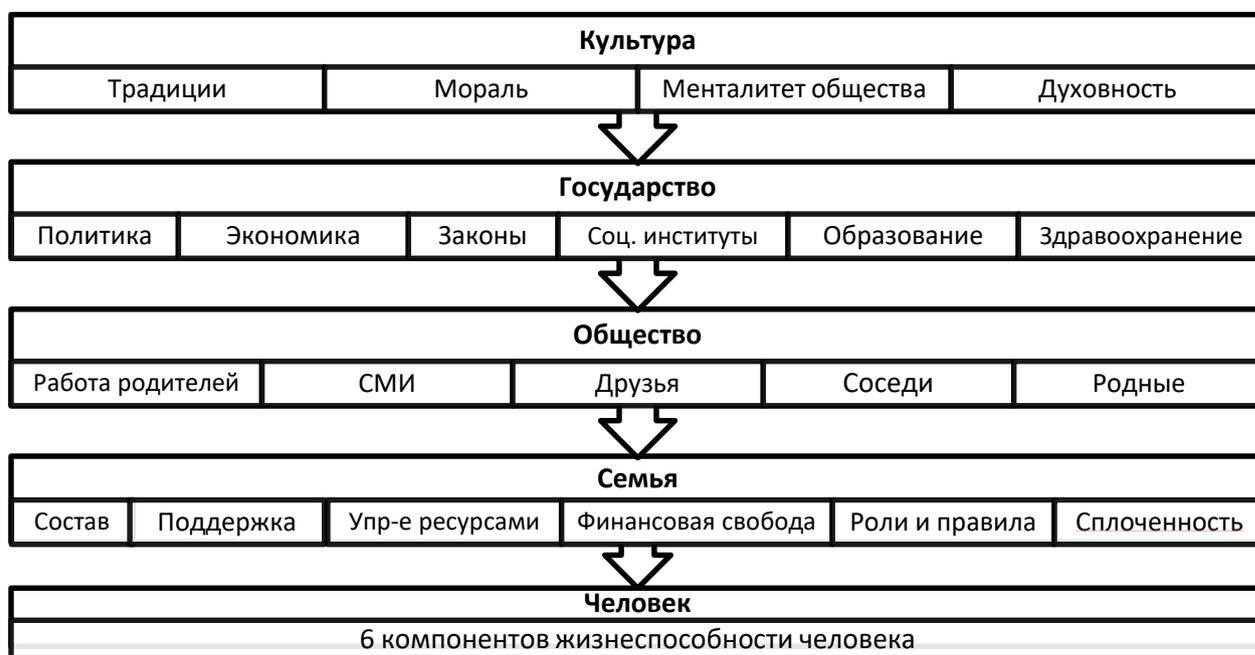

Рис. 4. Контекстная структура жизнеспособности ЗС с компонентами индивидуальной жизнеспособности человека

Выделенная компонентная структура жизнеспособности ЗС позволила определить понятия «жизнеспособность человека», «жизнеспособность семьи» и «жизнеспособность замещающей семьи».

Жизнеспособность человека – это зонтичное, метафорическое определение вводимого понятия; оно не является способностью в общепринятом понимании в терминологическом поле психических образований, которое рассматривается между свойствами (задатками) и качествами (профессионально-важными качествами, компетенциями, стилями деятельности). Данное понятие по своему масштабу и объему психологического содержания сопоставимо с такими многомерными, многоуровневыми образованиями как: работоспособность, ментальный опыт, менталитет. В связи с этим *жизнеспособность человека* мы определяем как интегративное психическое образование, в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности, способности и качества, проявляющееся в процессах управления человеком собственными ресурсами: здоровьем, жизненной силой, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм и средовых влияний. Жизнеспособность – это активное начало человека, определяющее его функциональную направленность.

Еще более сложным является понятие «*жизнеспособность замещающей семьи*». Мы определяем его как интегративное образование коллективного субъекта, представляющие собой определенную структуру (совокупность, паттерн) общих для членов семьи компонентов их жизнеспособности, которые детерминируют ее организацию и системные закономерности (связи, отношения, тенденции и др.) для преодоления специфических неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, связанных с

появлением в семье приемного ребенка, а также восстановлению после воздействия и выходу на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы. В таком понимании значения социально-психологического феномена жизнеспособность ЗС становится её *системообразующим фактором* как системы, т.к. в многоуровневой структуре ее компонентов в качестве ведущего уровня выступают такие компоненты, как мировоззренческая направленность, духовность, семейные ценности, организующие жизнедеятельность семьи.

Глава 5. «Научно-методические основы изучения жизнеспособности замещающей семьи». В параграфе 5.1 представлены принципы подбора и отбора методик психологической диагностики для оценки жизнеспособности человека и семьи. В параграфе 5.2. описаны методические основания психологической оценки жизнеспособности человека и семьи, обсуждаются методологические и методические вопросы измерения и прогноза эффективности помещения ребенка-сироты в семью. В параграфе 5.3 описаны существующие методики психологической диагностики жизнеспособности взрослого человека. В параграфе 5.4 «Методы исследования семейных ресурсов как фактора жизнеспособности семьи» описана процедура разработки и валидации теста «Семейные ресурсы» (Махнач, Постылякова, 2013), представлено операциональное определение шкал теста. В параграфе 5.5. описана разработка и психометрическая проверка теста «Жизнеспособность взрослого человека» (Махнач, 2012, 2016), созданного для эмпирической оценки компонентов жизнеспособности человека. В тесте выделены шесть шкал: «Самозффективность», «Настойчивость», «Внутренний локус контроля», «Совладание и адаптация», «Духовность», «Семейные / социальные взаимосвязи» и интегральный показатель жизнеспособности человека (ИПЖЧ). В параграфе 5.6. приведен комплекс методик, используемых в эмпирическом исследовании, описаны блоки «Полуструктурированное интервью» (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013), нацеленные на изучение семейных ресурсов респондентов. Описаны общепсихологические требования к методическому аппарату, обеспечивающие анализ характеристик и компонентной структуры жизнеспособности ЗС. Описаны этапы исследования, эмпирическая база исследования, приведена общая характеристика выборки.

Глава 6 «Эмпирические исследования специфики функциональных, условно-функциональных и дисфункциональных замещающих семей (первая серия)» включает три параграфа, описывающие результаты эмпирических исследований индивидуально-психологических характеристик, семейных компонентов жизнеспособности членов семьи, на основании которых семьи были распределены на: функциональные, условно функциональные и дисфункциональные. С учетом рассмотрения ЗС как *единого целого с позиций общесистемных представлений* ее жизнеспособность оценивается на основе *индивидуальных данных родителей*, определяющих динамику компонентной структуры семьи в целом.

В параграфе 6.1 «Изучение индивидуальных и семейных компонентов жизнеспособности в функциональных семьях с высокой и средней степенями эффективности» был проведен анализ индивидуальных и семейных компонентов жизнеспособности в функциональных семьях с высокой и средней степенями эффективности на примере семей кандидатов в замещающие родители (КЗР, n=58) и семей опытных замещающих родителей (ОЗР, n=30). Все родители в группе ОЗР находятся в зарегистрированном браке, в группе КЗР 84.5% - в зарегистрированном браке, и остальные 16.5% - в незарегистрированном браке. Группа ОЗР имеет менее выраженную симптоматику, чем в группе КЗР по показателям: соматизации, обсессивно-компульсивности, депрессии, тревоги, паранойи и межличностной сензитивности (тест SCL-90-R), что свидетельствует об их психологическом здоровье. Ресурсность семей ОЗР выше по следующим показателям: «Сплоченность» (тест FACES-III), «Семейные связи» (тест «Жизнеспособность взрослого человека»), всем шкалам теста «Семейные ресурсы». Значения показателей по индивидуальным ресурсам в группе ОЗР также достоверно выше на статистически значимом уровне по обоим тестам, измеряющим жизнеспособность: RRC-ARM и «Жизнеспособность взрослого человека». Делается вывод о том, что по индивидуальным и социально-психологическим характеристикам группа семей ОЗР отнесена к функциональным семьям с высокой степенью эффективности, а семьи КЗР отнесены к условно функциональным семьям со средней степенью эффективности.

В параграфе 6.2 «Оценка взаимосвязи функциональности замещающей семьи в семьях опытных родителей, воспитывающих приемных детей, и кандидатов в замещающие родители, не имеющих детей» были сопоставлены данные по группам семей КЗР и ОЗР, с учетом наличия или отсутствия у них кровных и/или приемных детей. Группа – ОЗР 15 пар с детьми (n=30), средний возраст – 46.0+5.3 лет; группа – КЗР 15 бездетных пар (n=30), средний возраст – 41.0+4.3 лет. Были получены следующие результаты:

Таблица 1. Уровень образования в группах: ОЗР (n=30), воспитывающие родных и/или приемных детей; КЗР (n=58), не имеющих родных и/или приемных детей.

Образование	Группы	Группа ОЗР		Группа КЗР	
		Количество	в %	Количество	в %
Высшее и незаконченное высшее		17	56.7	26	86.7
Среднее специальное		10	33.3	4	13.3
Среднее		3	10.0	–	

Уровень образования КЗР, не имеющих детей, выше, по сравнению с ОЗР, среди которых высшее образование имеют 56.7% (см. табл. 1). Отмечается, что:

- группа семей ОЗР обладает большей выраженностью всех компонентов жизнеспособности;
- группа семей ОЗР имеет менее выраженную психопатологическую симптоматику в сравнении с группой семей КЗР (с кровными и/или приемными детьми);
- группа семей ОЗР по сравнению с группой семей КЗР, не имеющих родных и/или приемных детей, обладает статистически достоверно низкими значениями показателей психопатологической симптоматики;
- группа семей ОЗР является старше по возрасту, число родителей с высшим образованием меньше, чем в двух сравниваемых группах семей КЗР – с детьми или без них;
- компоненты индивидуального и семейного контекстов жизнеспособности в группе семей ОЗР дополняют друг друга, способствуя повышению функциональности семьи и каждого ее члена;
- группа семей ОЗР лучше управляет семейными ресурсами, в ее жизнеспособности полноценно представлены все компоненты индивидуального и семейного контекстов.

Выделенные индивидуальные и социально-психологические характеристики семейных пар, представляющих группу ОЗР позволили нам отнести их к *функциональным семьям с высокой степенью эффективности*.

Индивидуальные и социально-психологические характеристики семейных пар группы КЗР родители говорят о том, что эта группа относится к условно *функциональным семьям со средней степенью эффективности*.

В параграфе 6.3 «Исследование индивидуальных и социально-психологических характеристик членов дисфункциональной замещающей семьи с низкой степенью эффективности» проведено изучение индивидуальных и социально-психологических характеристик членов дисфункциональной ЗС с низкой степенью эффективности. По результатам полуструктурированного интервью и тестирования 16 супружеским парам (n=32) было не рекомендовано обучение в школе приемных родителей и последующее оформление ЗС. Выборкой сравнения стала группа 1 – рандомизированная выборка из общего числа КЗР, которым было рекомендовано дальнейшее прохождение обучения в школе приёмных родителей (n=32). Были выделены факторы риска, представленные индивидуально-психологическими характеристиками респондентов, что позволило отнести группу к дисфункциональным семьям с низкой степенью эффективности. Определены основные факторы риска, указывающие на дисфункциональность ЗС:

- ряд показателей психопатологии (обсессивно-компульсивные расстройства, депрессивность, тревожность, враждебность, паранойяльные симптомы, психотизм, общий индекс тяжести симптомов);
- низкие значения самоэффективности как компонента жизнеспособности;
- характеристики агрессивности и неумение контролировать агрессию;

– ценностно-смысловое оправдание агрессии.

Об отнесении семей этой группы к дисфункциональным также свидетельствуют низкие значения показателей семейных ресурсов по шкалам «Семейная поддержка», «Решение проблем в семье».

В главе 7 «Семейные и индивидуальные компоненты жизнеспособности членов семьи как детерминанты ее жизнеспособности (вторая серия)», состоящей из двух эмпирических исследований, были изучены взаимосвязи семейных и индивидуальных компонентов жизнеспособности членов семьи с психопатологической симптоматикой.

В параграфе 7.1 «Изучение взаимосвязей семейных и индивидуальных компонентов жизнеспособности членов семьи с психопатологической симптоматикой» проанализированы взаимосвязи семейных и индивидуальных компонентов жизнеспособности членов семьи с психопатологической симптоматикой. Исследование проводилось на выборке КЗР (n=153), из них: мужчин – 53 человека (34.6%), женщин – 100 человек (65.4%). Все кандидаты состоят в зарегистрированном браке. В выборке – 53 супружеских пар и 47 замужних женщин. Средний возраст мужчин 37.9+5.0 лет, женщин – 37.9+5.2 лет. Результаты анализа эмпирических данных показали, что для прогноза успешного помещения ребенка в семью одной оценки рисков недостаточно и важно выявление ресурсности семьи и отдельных ее членов, на основании которых впоследствии будут формироваться необходимые компетентности и, в целом, жизнеспособность семейной системы. Высокая ресурсность ЗС и наличие индивидуальных ресурсов у ее членов смягчают проявления психопатологической симптоматики, облегчая взаимодействие с приемным ребенком, членов семьи друг с другом и способствует их взаимной адаптации. Проведенный корреляционный анализ выявил значимые положительные корреляционные связи показателей всех шкал теста «Семейные ресурсы» с показателями жизнестойкости, а также с показателями обеих шкал теста FACES-III (см. таблицу 2). Это свидетельствует о том, что ресурс жизнестойкости и семейные ресурсы дополняют друг друга, способствуя повышению жизнеспособности семьи и каждого ее члена. Положительные корреляции показателя шкалы «Сплоченность» (тест FACES-III) с показателями каждой из шести шкал теста «Семейные ресурсы» свидетельствуют о том, что функциональная семья характеризуется умеренной сплоченностью, обладает рядом ресурсов, которые позволяют членам семьи оказывать поддержку друг другу, открыто общаться, решать возникающие проблемы, что указывает на общие цели для семьи как малой группы.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа между показателями шкал теста «Семейные ресурсы», Теста жизнестойкости и Шкал семейной адаптации и сплоченности (FACES-III) Д.Х. Олсона

Шкалы	Тест жизнестойкости				Тест FACES-III	
	Вовлеченность	Контроль	Принятие	Общая жизнестой-	Сплоченность	Гибкость

			риска	кость		
Семейная поддержка	0.42**	0.24**		0.33**	0.18*	
Физическое здоровье членов семьи	0.35**	0.37**	0.18*	0.38**	0.22*	
Решение проблем в семье	0.49**	0.45**	0.29**	0.50**	0.39**	0.26**
Семейные роли и правила	0.17*					0.19*
Эмоциональная связь в семье	0.36**	0.28**		0.31**		
Финансовая свобода семьи	0.41**	0.52**	0.28**	0.50**	0.23**	
Семейная коммуникация	0.54**	0.40**	0.22**	0.49**	0.40**	0.25**
Управление семейными ресурсами	0.43**	0.44**	0.21*	0.44**	0.30**	0.17*

Примечание. * - $p \leq 0.05$; ** - $p \leq 0.001$.

Множественный регрессионный анализ данных показал, что на каждый психопатологический симптом оказывают влияние одновременно и индивидуальные, и семейные компоненты, но в различном сочетании. При увеличении значений показателей ресурсов значения показателей психопатологических симптомов снижаются. Наличие психопатологических симптомов оказывает сильное отрицательное влияние на жизнеспособность семьи, что доказывает необходимость первоочередной диагностики психопатологической симптоматики КЗР.

В параграфе 7.2. «Изучение взаимосвязи ценностных приоритетов с жизнеспособностью у кандидатов в замещающие родители» изучены взаимосвязи ценностных приоритетов с жизнеспособностью у кандидатов в замещающие родители. Для этой цели в семьях КЗР сопоставлены ценности, снижающие или повышающие их жизнеспособность.

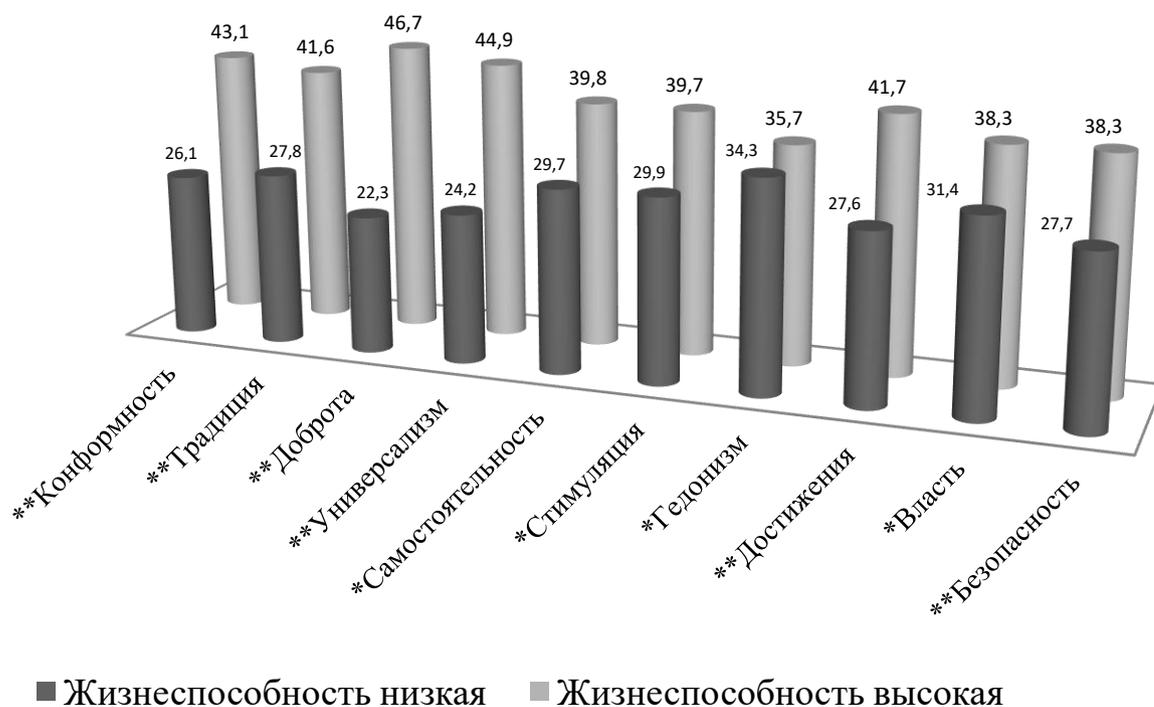

Рис. 5. Значения показателей ценностных ориентаций Ш. Шварца на уровне индивидуальных приоритетов в двух группах КЗР с высокой и низкой жизнеспособностью. Примечание. * $p = 0.05$; ** $p = 0.001$

Выявлено, что КЗР с высокой жизнеспособностью опираются на *традиции, конформность, доброту* как ценности. КЗР с низкой жизнеспособностью предпочитают: *гедонизмом, власть, стимуляция*, отрицательно связанные с компонентами их индивидуальной жизнеспособности (см. рис. 5, 6).

Сопоставляя две группы, отмечаем: ценности на уровне индивидуальных приоритетов конформность и самостоятельность в группе с низкой жизнеспособностью отрицательно связаны с духовностью как компонентом жизнеспособности (показатель «культура»), а ценность доброты связана только с индивидуальной поддержкой. В группе с высокой жизнеспособностью ценность доброты связана с показателем «культура», а ориентация на ценность безопасности положительно связана с показателями «психологическая забота», «индивидуальные социальные навыки», при этом в группе с низкой жизнеспособностью этих связей не выявлено. В группе с высокой жизнеспособностью ценности универсализма и самостоятельности связаны с показателем «индивидуальные навыки». В группе с низкой жизнеспособностью выявлено конфликтное сочетание ценностей: безопасности и самостоятельности в отличие от группы с высокой жизнеспособностью.

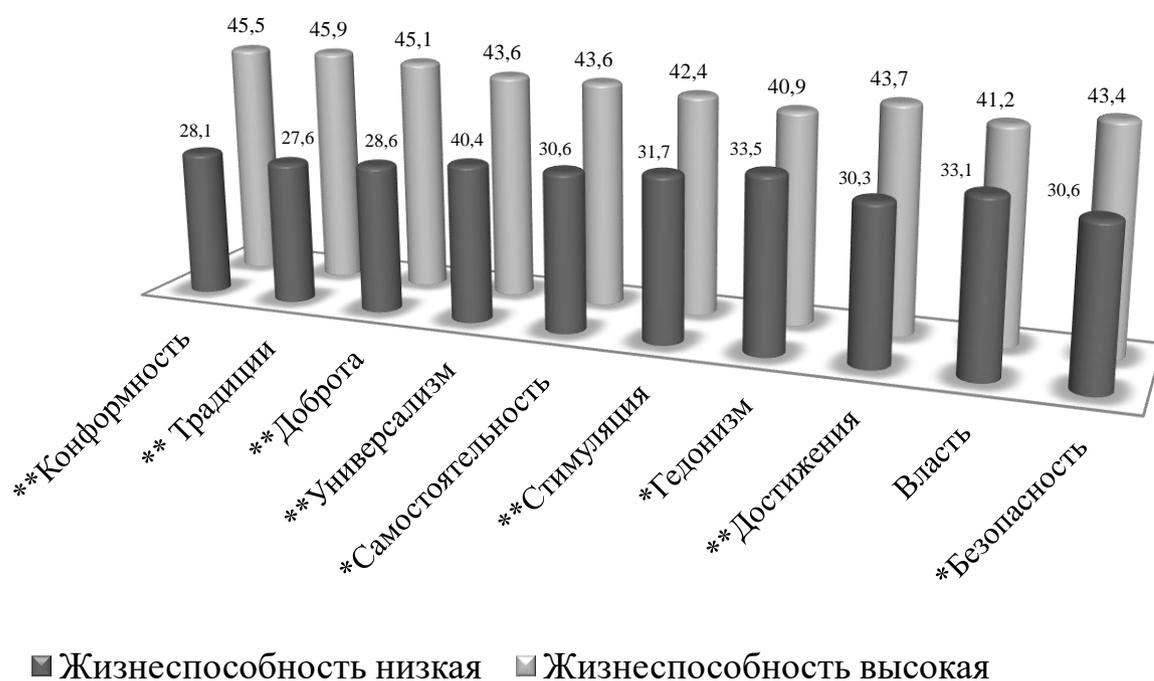

Рис. 6. Значения показателей ценностных ориентаций Ш. Шварца на уровне нормативных идеалов в двух группах КЗР с высокой и низкой жизнеспособностью. Примечание. * $p=0.05$; ** $p=0.001$

Для оценки связанности ценностей с наличием в семье детей также из общей выборки ($n=700$) были сформированы две группы респондентов по признаку наличия / отсутствия детей в семьях КЗР: группа кандидатов с детьми ($n=158$) и группа без детей ($n=132$). Проведенный анализ показал, что у КЗР без детей ценности «Традиции» и «Доброта» выше на уровне нормативных ценностей, а на уровне инструментальных ценностей такого предпочтения не обнаружено.

Глава 8 «Эмпирические исследования взаимосвязей между индивидуальными и семейными компонентами жизнеспособности членов замещающих семей и ее составом (третья серия)». Глава состоит из трех параграфов, в которых представлены данные изучения социально-психологических характеристик состава семей КЗР, связанных с их жизнеспособностью.

В параграфе 8.1 «Изучение социально-психологических характеристик состава семьи кандидатов в замещающие родители» проведен подробный анализ социально-психологических характеристик состава семьи КЗР. По возрасту группа распределилась следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3. Возраст кандидатов в замещающие родители

Возраст	Гендерные группы				Выборка в целом ($n = 700$)	
	Женщины ($n = 449$)		Мужчины ($n = 251$)			
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
20–29 лет	60	13.4	23	9.2	83	11.9

30–39 лет	203	45.2	115	45.8	318	45.4
40–49 лет	126	26.1	87	34.7	213	30.4
50 лет и выше	59	13.1	27	10.8	86	12.3

Получено, что большинство КЗР находятся в возрасте физической и психологической зрелости (30–39 лет). Образовательный уровень КЗР достаточно высок, кандидаты – как мужчины, так и женщины – в основном имеют высшее или среднее профессиональное образование, что позволяет с уверенностью говорить о том, что они профессионально защищены. КЗР сегодня – это люди, преимущественно находящиеся в первом браке, более половины из них имеет родных детей, некоторые из них воспитывают приёмных детей (см. табл. 4).

Таблица 4. Количество приёмных детей в семьях КЗР (n = 700)

Количество приёмных детей в семье	Кол-во	в %
Нет приёмных детей	617	88.1
В семье 1 приёмный ребёнок	67	9.6
В семье 2 приёмных ребёнка	6	0.9
В семье 3 и больше приёмных детей	10	1.4

В параграфе 8.2 «Исследование индивидуальных и социально-психологических характеристик, связанных с жизнеспособностью в группах мужчин и женщин, состоящих в браке» были сопоставлены две группы – мужская (n=204) и женская (n=369), отобранные из общей выборки (n=700) и рандомизированные по возрасту: у мужчин возраст 38.7+7.6 лет, у женщин – 38.6+8.8 лет. Показано, что по показателям психопатологии мужская группа имеет низкие значения и статистически значимые различия по обсессивно-компульсивным расстройствам, межличностной сензитивности, депрессии, тревожности, обладает более выраженным контролем и общей жизнестойкостью. По семейным ресурсам в группах сравнения получено, что ресурсы имеют большую выраженность у мужчин, а статистически значимые различия отмечаются у них по следующим показателям: «Решение проблем в семье», «Семейные роли и правила», «Управление ресурсами», «Семейная сплоченность». Группа мужчин, состоящих в браке, дают более высокую оценку ресурсам («Семейная поддержка», «Доверие в семье», «Финансовая свобода»). Факторная структура, полученная по данным группы мужчин, характеризует их как обладающих психологическим здоровьем, с нормативным проявлением психопатологической симптоматики, хорошим уровнем контроля, общей жизнестойкостью, наличием семейных ресурсов. Женщины характеризуются более выраженными значениями показателей «Обсессивно-компульсивные расстройства», «Межличностная сензитивность», «Депрессия», «Тревожность». Более выраженная у женщин межличностная сензитивность указывает на их способность к выстраиванию семейных и социальных взаимоотношений, как компоненте жизнеспособности. В факторной структуре по данным группы женщин,

выделены их основные характеристики: высокая межличностная сензитивность, выраженная жизнестойкость, семейная сплочённость и адаптация – отрицательно связанные с состоянием агрессии. Группа обладает хорошим уровнем контроля агрессии. К значимым ее ресурсам отнесены «Решение проблем в семье», «Семейные границы», «Семейная сплоченность». Группы мужчин и женщин, находящихся в браке, обладают высоким уровнем контроля эмоций, характеризуются жизнестойкостью и ресурсностью, нормативными значениями психопатологической симптоматики, агрессивности, что позволяет отнести их к функциональным семьям с высокой степенью эффективности.

В параграфе 8.3. социально-психологические характеристики группы КЗР сопоставлены с возрастом, семейным стажем, полом и наличием/отсутствием кровных и/или приемных детей.

На *1 этапе* проанализированы социально-демографические характеристики по группе: КЗР в возрастном диапазоне от 50 лет и старше составляют 12,3% (в США - 26,4%); 16.3% общей выборки имеет опыт воспитания приемных детей. Ранее их численность составляла 11.9% (Махнач и др., 2013), что свидетельствует о повышении числа замещающих родителей с опытом воспитания приемных детей. 47.3% КЗР не имеет родных детей. 56.3% КЗР имеют высшее, а 32.3% среднее профессиональное образование, что в совокупности составляет 88.7% образованных КЗР и говорит об их профессиональной защищенности. Семьи КЗР находятся в первом браке – 68% от всей выборки. 71% КЗР имеет кровных детей. Значительно реже в таких семьях уже есть приемные дети, при этом наличие в семье кровных детей оказывает влияние на принятие в семью ребенка-сироты.

На *2 этапе* проверена гипотеза о взаимосвязи компонентов жизнеспособности, показателей психопатологии и ресурсов кандидатов в замещающие родители с их характеристиками: возрастом, семейным стажем, полом и наличием/отсутствием кровных и/или приемных детей. Статистически значимых различий взаимосвязи компонентов жизнеспособности (тесты «Жизнеспособность взрослого человека», «Семейные ресурсы», SCL-90-R) с наличием в семьях КЗР приемных детей (n=78) и семьях КЗР, не имеющих кровных и/или приемных детей по признакам возраста и пола по U-критерию Манна–Уитни не получено.

На *3 этапе* осуществлена проверка гипотезы о взаимосвязях опыта воспитания родных детей с компонентами жизнеспособности родителей. Сопоставив 2 выборки: КЗР, имеющих кровных детей (n=249), и бездетных КЗР (n=236), были получены следующие данные: группы статистически различаются по показателям теста «Жизнеспособность взрослого человека», кроме показателя «Духовность». Этот показатель и внешняя переменная «Наличие кровных и/или приемных детей» коррелируют на статистически значимом уровне ($r=0.244$; $p\leq 0.004$). Примечательно, в этих группах показатель «Духовность» отрицательно связан с социально-демографическими показателями «Стаж брака» ($r=-0.001$ $p\leq 0.04$), «Количество

браков»: ($r=-0.53$, $p\leq 0.05$).

На 4 этапе проверена гипотеза о взаимосвязях стажа семейной жизни и компонентов жизнеспособности КЗР. Две группы были рандомизированы по признаку «Стаж семейной жизни»: КЗР со стажем семейной жизни до года ($n=46$) и группа КЗР со стажем семейной жизни от 16 до 42 лет; среднее – 26.0 лет ($n=48$). Статистические значимые различия были отмечены только по шкале «Духовность» ($p = 0.05$), что объясняется разницей в возрасте (показатель «Возраст» также достоверно различается) и подтверждается различиями по показателям семейных ресурсов: «Семейные правила и роли» ($p=0.01$), «Эмоциональная связь в семье» ($p=0.03$). Эти семейные ресурсы выше в группе с большим стажем семейной жизни. В группах КЗР: мужчины ($n = 178$) и женщины ($n=177$) в возрасте от 25 до 59 лет (группы рандомизированы по показателю «Возраст») статистически значимые различия отмечаются по показателям шкал «Духовность», «Внутренний локус контроля» ($p=0.001$; U критерий Манна–Уитни); значения этих показателей выше в группе женщин. По семейным ресурсам мужская и женская группы отличаются по шкалам «Решение проблем в семье», «Финансовая свобода», которые более высокие у мужчин. Значения показателей психопатологических симптомов («Депрессия», «Тревога», «Фобии», PSDI) также отличаются в группах: они статистически выше в группе женщин. Высокие значения показателей шкал: «Соматизация», «Депрессия», «Тревожность», «Враждебность», PSDI следует рассматривать как противопоказания для создания ЗС (Махнач и др., 2014; Махнач и др., 2013). Если значения этих показателей выше у женщин, чем у мужчин, то это позволяет сделать предположение об угрозе возврата приемного ребенка в интернатное учреждение после неудачного помещения в ЗС.

На 5 этапе проведена проверка гипотезы о взаимосвязях возраста КЗР и компонентов их жизнеспособности. Проведено сравнение групп тридцатилетних и сорокалетних КЗР, рандомизированных по количеству и полу. В группах отмечаются статистически значимые различия по показателям, оценивающим компоненты жизнеспособности, ресурсности, психопатологической симптоматики (см. рис. 7). Значения показателей компонентов жизнеспособности указывают на то, что в группе сорокалетних КЗР значительно выше жизнеспособность, как и по значениям рангов шкал семейных ресурсов «Физическое здоровье», «Эмоциональная связь в семье», «Семейные роли и правила». Интересно, что только по шкале «Семейная коммуникация» значение рангов выше в группе тридцатилетних, все остальные показатели ресурсов выше в группе сорокалетних. По большинству показателей оценки выраженность психопатологических симптомов по тесту SCL-90-R (O-C, INT, DEP, PAR, PSY, GSI, PST) выше в группе тридцатилетних. Это свидетельствует о том, что более эффективными замещающими родителями являются сорокалетние КЗР: они более жизнеспособны, ресурсны и психически здоровы.

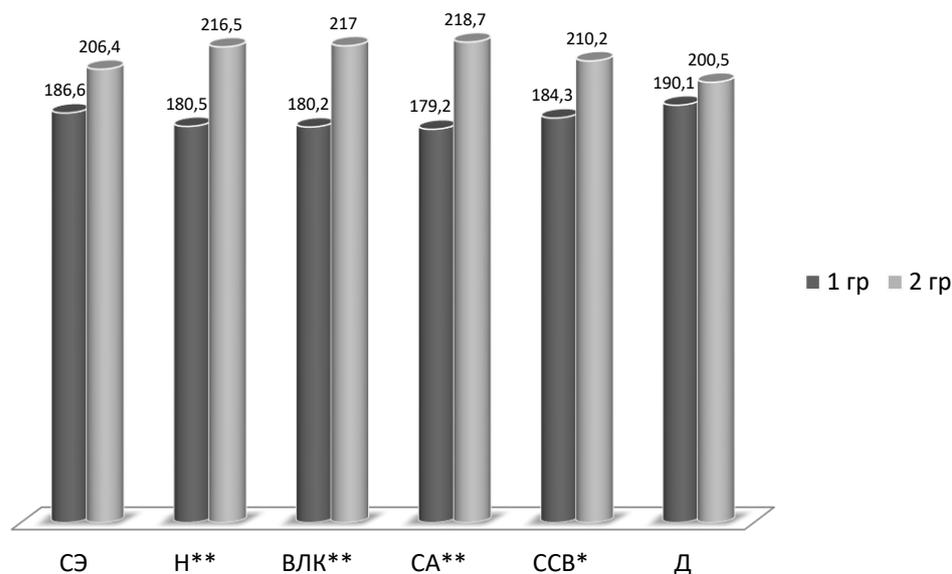

Рис. 7. Ранги группы 1 – тридцатилетних кандидатов (n=147) и группы 2 – сорокалетних кандидатов (n=145). *Условные обозначения:* шкалы теста «Жизнеспособность взрослого человека»: СЭ – «Самоэффективность», Н – «Настойчивость», ВЛК – «Внутренний локус контроля», СА – «Совладание и адаптация», ССВ – «Семейные и социальные взаимосвязи», Д – «Духовность».

Примечание. * - $p=0.05$; ** - $p=0.01$.

Таким образом, получено, что: опыт воспитания приемных детей в отличие от воспитания родных детей, не связан с компонентами индивидуальной жизнеспособности; семейный стаж связан с компонентами жизнеспособности; отмечается присутствие всех компонентов жизнеспособности и ресурсов (как факторов защиты) и отсутствие факторов риска в группе 40-летних КЗР (в сравнении с группой 30-летних).

Глава 9 «Развитие концепции по результатам эмпирических исследований жизнеспособности замещающей семьи и её членов» посвящена разработке типологии ЗС на основе ее функциональности, эффективности и степени полноты представленности компонентной структуры жизнеспособности, а также описанию принципа соответствия областей функционирования ЗС ее типу и компонентному составу жизнеспособности; приведено содержание предлагаемой концепции жизнеспособности ЗС; даны рекомендации ее практического применения.

В параграфе 9.1 «Типология замещающих семей на основе ее функциональности, эффективности и степени полноты представленности компонентной структуры жизнеспособности» с позиций общесистемных представлений и с учетом организации функционирования ЗС рассмотрено ее структурно-функциональное строение, определяемое тремя областями: нормативное, допустимое и запретное. Данная типология жизнеспособности ЗС базируется на трех основаниях: ее *функциональности, эффективности и степени полноты представленности компонентной структуры*

жизнеспособности. Нормативная область соответствует: функциональной ЗС с высокой степенью ее эффективности, полноценной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности; допустимая область соответствует условно функциональной ЗС со средней степенью эффективности, частично представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности; запретная область соответствует дисфункциональной ЗС с низкой степенью эффективности, минимально представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности.

В теоретико-эмпирических исследованиях было выявлено, что *нормативная область* функционирования ЗС как объекта исследования характеризуется: целостностью семьи, гибкостью различных связей в ней; общими ценностями как системообразующего основания семьи; гибкой структурой и организацией процессов внутри семьи; многоуровневостью отношений и наличием иерархии в них; рациональным управлением жизнедеятельностью и семейными ресурсами; целесообразным характером поведения всех членов семьи; целенаправленным функционированием и развитием всей семейной системы. *Допустимая область* функционирования ЗС характеризуется: целостностью семьи, но с выходом некоторых членов семьи за ее пределы, без ущерба интересам ребенка; наличием сильных связей в ней между отдельными членами семьи и дистантных между некоторыми членами; общими ценностями как системообразующего основания внутри семьи и между родителями, при этом расширенная семья, другие дети могут не разделять этих ценностей; многоуровневостью отношений; целью и характером поведения всех членов семьи, которые определяются преимущественно краткосрочными задачами воспитания; функционированием и развитием всей семейной системы. *Запретная область* функционирования ЗС характеризуется: фрагментарностью структуры семьи; узко специализированными, прерывающимися связями в ней; ценностями воспитания, которые не являются системообразующими внутри семьи; ригидными структурой и организацией процессов в семье; целями функционирования, которые не определяют целесообразный характер поведения всех членов семьи; отсутствием самоорганизации каждого из членов семьи; дисфункциональным развитием всей семейной системы (см. рис. 8).

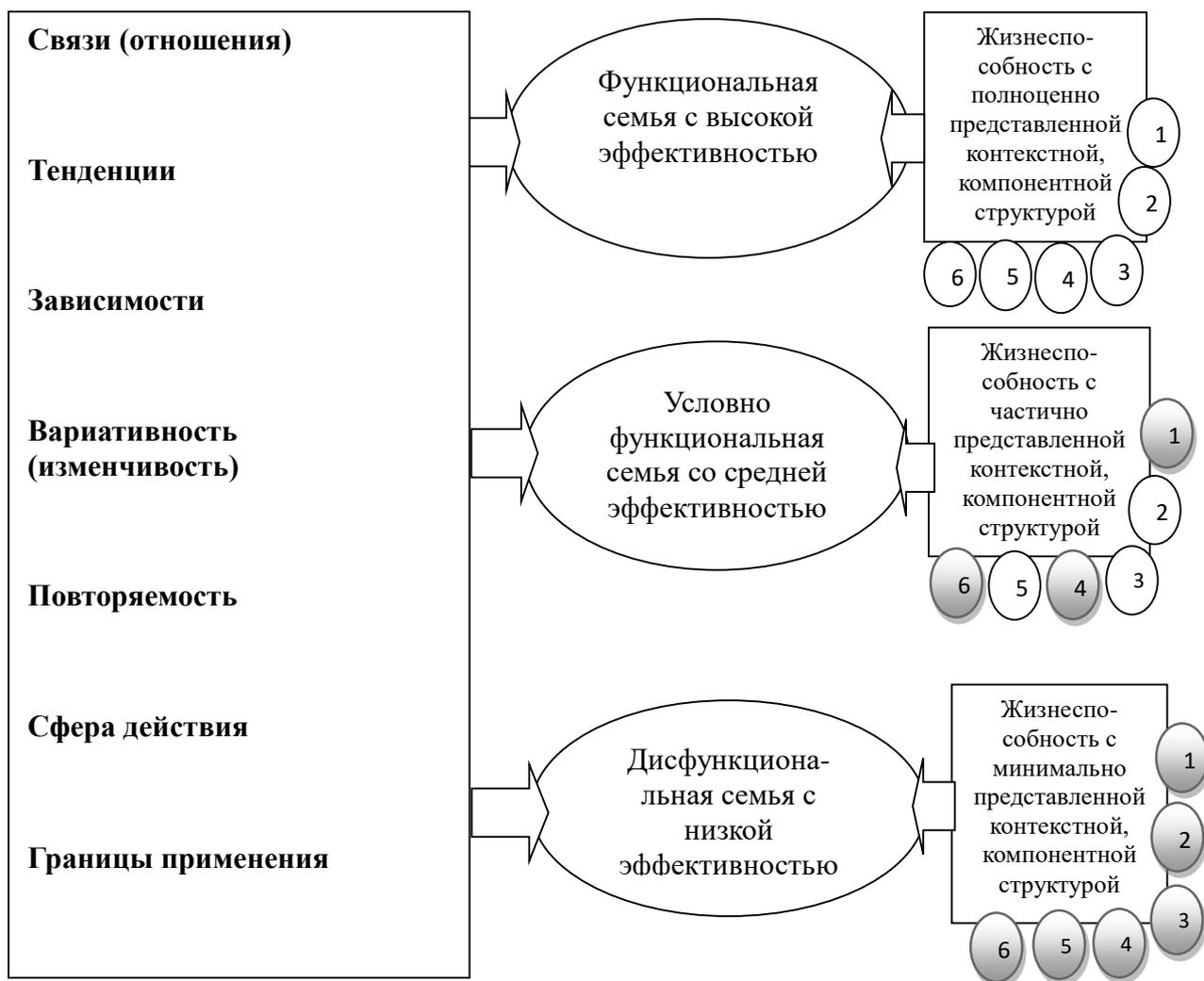

Рис. 8. Пространство функционирования ЗС как системы

В параграфе 9.2 «Принцип соответствия областей функционирования замещающей семьи типу замещающей семьи и компонентному составу жизнеспособности» предложен *принцип соответствия* областей функционирования ЗС ее типу и компонентному составу жизнеспособности, позволяющий решать практико-ориентированные задачи в жизнедеятельности ЗС. Он проявляется в требовании определенной последовательности этапов выполнения отбора, обучения кандидатов в замещающие родители и сопровождения ЗС.

Суть данного принципа заключается в следующих этапах эмпирического исследования жизнедеятельности ЗС: оценке выраженности общих компонентов жизнеспособности членов ЗС; определения компонентной структуры ее жизнеспособности и оценке полноты компонентного состава; приведения в соответствие полученной оценки степени полноте компонентного состава жизнеспособности ЗС и ее функционирования (функциональной ЗС с высокой степенью эффективности, условно

функциональной ЗС со средней степенью эффективности, дисфункциональной ЗС с низкой степенью эффективности).

Структурная схема этапов реализации данного принципа на практике – оценки степени эффективности функционирования ЗС, полноты представленности компонентного состава в структуре ее жизнеспособности, оценка соответствия типам ЗС показана на рис. 9. Практическое применение принципа соответствия делает эффективным психологический анализ особенностей и закономерностей функционирования ЗС.

Рис. 9. Структурная схема этапов оценки степени эффективности функционирования ЗС

Таким образом, в проведенном исследовании изложены основные положения **системно-экологической концепции жизнеспособности замещающей семьи** как понятийного аппарата решения ее проблематики. Содержание концепции включает в себя: теоретические основания анализа проблематики ЗС и ее жизнеспособности (представления системного, экологического, контекстного подходов); системные закономерности функционирования ЗС; определения жизнеспособности человека и ЗС; модель и компоненты жизнеспособности человека и семьи; типологию

функционирования ЗС; принцип соответствия функционирования ЗС ее системным закономерностям и жизнеспособности.

В Главе 10 «**Заключение по диссертации**» обсуждены перспективы дальнейшего изучения жизнеспособности ЗС как малой социальной группы и как нового направления в социальной психологии, сформулированы основные выводы.

В параграфе 10.1. «Перспективы исследований жизнеспособности замещающей семьи» определены перспективные направления изучения жизнеспособности семьи в целом. В текущем десятилетии в отечественной психологии феномен жизнеспособности ЗС как малой социальной группы уверенно становится предметом изучения социальной психологии. Появляется тенденция исследований новых структурных изменений в психологии семьи, изучаются новые формы семьи, приводятся эмпирические данные относительно влияния на жизнеспособность семьи ряда социально-психологических факторов; уточняются различные аспекты функционирования неблагополучной семьи.

Представляется важным изучение всех контекстов жизнеспособности ЗС: культуры, государства и социума, где она также черпает ресурсы, формирует свои ценности, а каждый член обучается умению к ним обращаться. Можно полагать, что на следующем этапе научного интереса к ЗС будут изучаться ресурсы, характеристики, статус семьи, влияющие на ее жизнеспособность.

Отдельно следует обозначить перспективу изучения профессиональной ЗС. Особенно актуальным становится научное обоснование понятия «профессиональная замещающая семья», уточнение функций, целей, задач, критериев эффективности ее деятельности.

10.2. Выводы по диссертации.

1. Обосновано новое направление в социальной психологии – изучение жизнеспособности замещающей семьи в социально-психологических контекстах. В рамках этого направления разработана системно-экологическая концепция жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы. Данная концепция как понятийный аппарат исследования теоретико-эмпирических проблем сиротства и замещающего родительства включает в себя: теоретические основания анализа проблематики замещающей семьи как малой социальной группы и ее жизнеспособности; системные закономерности функционирования замещающей семьи; определение и концептуализация нового для социальной психологии понятия «жизнеспособность замещающей семьи» и концептуализация понятия «жизнеспособность человека»; модель и компоненты жизнеспособности человека и замещающей семьи; типологию функционирования замещающей семьи; принцип соответствия функционирования замещающей семьи системным закономерностям и ее жизнеспособности. Такое содержание концепции позволяет ее использовать

для эффективного психологического анализа особенностей и закономерностей функционирования института замещающей семьи.

2. Выявлено содержание общих социально-психологических закономерностей функционирования замещающей семьи – малой социальной группы как системы; с учетом этого содержания определен многопараметрический критерий эффективности ее функционирования, отражающий конкретные закономерности: связи (отношения) внутри и вне семьи, тенденции к укреплению и развитию семьи, зависимость между поколениями, вариативность (изменчивость), гибкость и открытость семьи, повторяемость традиций в поколениях, взаимодействие во времени, границы применения семейных норм и правил.

3. Используются общесистемные представления о структурно-функциональном строении пространства существования объектов как системы и с учетом многопараметрического критерия эффективности функционирования замещающей семьи – малой социальной группы как системы, определены ее области: нормативная область – функциональная ЗС с высокой степенью эффективности, допустимая область – условно функциональная ЗС со средней степенью эффективности, запретная область – дисфункциональная ЗС с низкой степенью эффективности.

4. Используются представления экологического подхода к изучению жизнеспособности ЗС, предполагающего анализ социально-психологических контекстов, факторов риска и защиты, взаимодействия малых социальных групп с другими социальными и экологическими системами для описания особенностей ее жизнеспособности. Рассмотрение ЗС как группы, включенной в социально-психологические контексты («человек», «семья», «общество», «государство», «культура»), позволяет изучать ее жизнеспособность в их сложном динамическом взаимодействии. Такая теоретическая позиция расширяет понимание жизнеспособности замещающей семьи от узкого представления, детерминированного факторами защиты и риска, до системного представления жизнеспособности человека и семьи в междисциплинарном, многоконтекстном объяснении социализации человека и семьи.

5. Разработана и эмпирически верифицирована компонентная модель жизнеспособности человека, представляющая собой структуру шести взаимосвязанных компонентов. На основе результатов анализа социально-психологической феноменологии жизнедеятельности человека в состав модели включены следующие компоненты: способность к контролю над собственным функционированием, которая выражается в самоэффективности человека; способность к проявлению упорства, самодисциплины, выражающаяся в настойчивости человека; способность к управлению потребностями в неблагоприятных условиях выражается в принятых им стратегиях совладания и адаптации; способность влиять на окружение и ход жизни в будущем, проявляющаяся во внутреннем локусе контроля; мировоззренческая направленность, которая выражается в устремленности

человека к духовному развитию, нравственному поведению; способность к выстраиванию семейных и социальных взаимосвязей проявляется в умении человека выстраивать эти отношения. Компонентная модель жизнеспособности человека позволяет изучать исследуемый феномен в многомерном, многоуровневом представлении, широко раскрывающем его психологическое содержание.

6. Исходя из общепсихологических требований к методическому аппарату исследований по обеспечению необходимости и достаточности анализа структурно-функциональных характеристик и компонентной структуры жизнеспособности замещающей семьи в дополнение к традиционным методам психологической диагностики жизнеспособности человека специально разработаны два новых теста для исследования семейных ресурсов и жизнеспособности человека – тест «Семейные ресурсы» (Махнач, Постылякова, 2013) и «Жизнеспособность взрослого человека» (Махнач, 2016), обеспечивающие полноту оценки компонентов жизнеспособности человека и семьи в целом.

7. Впервые эмпирически выделены индивидуальные и социально-психологические характеристики семейных пар, представляющих группу опытных замещающих родителей, отнесенных к функциональным ЗС с высокой степенью эффективности. Такие семьи обладают индивидуальными и семейными ресурсами и выраженностью всех компонентов жизнеспособности; имеют менее выраженную психопатологическую симптоматику в сравнении с группой кандидатов в замещающие родители, воспитывающих собственных и/или приемных детей. Группа опытных замещающих родителей в сравнении с группой кандидатов, не имеющей собственных и/или приемных детей, обладает низкими значениями показателей психопатологической симптоматики.

8. В качестве основных факторов риска, указывающих на дисфункциональность ЗС, определен ряд показателей психопатологии (обсессивно-компульсивные расстройства, депрессивность, тревожность, враждебность, паранойяльные симптомы, психотизм); кроме того выделены характеристики агрессивности, неумение контролировать агрессию и ценностно-смысловое оправдание агрессии. Основанием отнесения ЗС к дисфункциональным, которым не рекомендовано обучение в школе приемных родителей и создание ЗС, также являются низкие значения показателей семейных ресурсов: семейная поддержка, решение проблем в семье.

9. В компонентной структуре жизнеспособности ЗС как малой социальной группы в качестве значимых детерминант ее компонентов выделены такие психологические характеристики ее состава как семейный статус, пол, наличие детей, возраст родителей, а также семейный стаж, опыт воспитания родных детей, выраженность компонентов индивидуальной жизнеспособности, семейная и индивидуальная ресурсность, психологическое здоровье.

10. На основаниях оценки эффективности функционирования и полноты компонентного состава жизнеспособности ЗС построена типология ее функционирования, состоящая из трех типов: функциональная ЗС с высокой степенью эффективности и полноценно представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности, условно функциональная ЗС со средней степенью эффективности и частично представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности, а также дисфункциональная ЗС с низкой степенью эффективности и минимально представленной контекстной и компонентной структурой ее жизнеспособности.

11. Разработан принцип соответствия областей функционирования ЗС типу замещающей семьи и компонентному составу ее жизнеспособности, который позволяет решать практико-ориентированные задачи в жизнедеятельности ЗС, и проявляется в требовании определенной последовательности этапов выполнения отбора, обучения кандидатов в замещающие родители и сопровождения ЗС.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Махнач А.В. Взаимосвязь ценностных приоритетов с жизнеспособностью у кандидатов в замещающие родители // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 93-113.
2. Махнач А.В. Тенденции в изучении семьи и характеристик ее состава, связанных с жизнеспособностью // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 2. С. 37-50.
3. Махнач А.В. Проблема поколения в замещающей семье как особой малой социальной группе // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 146-156.
4. Махнач А.В. Характеристики состава замещающей семьи и ее жизнеспособность // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 2. С. 46-51.
5. Махнач А.В., Толстых Н.Н. Жизнеспособность как характеристика социальной группы кандидатов в замещающие родители // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 127-149.
6. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность и семейные ресурсы замещающих родителей // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 4. С. 45-54.
7. Дикая Л.Г., Махнач А.В., Лактионова А.И. Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 4. С. 137-146.

8. Махнач А.В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 4. С. 5–16.
9. Махнач А.В., Лотарева Т.Ю. Семейные и социальные ресурсы жизнеспособности профессионалов сферы защиты прав детей-сирот // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 2. С. 120-137.
10. Махнач А.В. Безопасность деятельности замещающего родителя: теоретические и прикладные аспекты профессиографического анализа // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (47). С. 77–82.
11. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 108–122.
12. Махнач А.В. Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43). С. 67–75.
13. Махнач А.В., Лактионова А.И. Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 69–84.
14. Махнач А.В. Социальная модель как парадигма исследований жизнеспособности человека // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 2 (38). С. 46–53.
15. Махнач А.В. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 84–98.
16. Лактионова А.И., Махнач А.В. Факторы жизнеспособности девиантных подростков // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 6. С. 39–47.
17. Дикая Л.Г., Махнач А.В. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 137–148.

Статьи в научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных

18. Makhnach A.V. Resilience in Russian youth // International Journal of Adolescence and Youth. 2016. V. 21. № 2. С. 195–214. (Scopus).
19. Ungar M., Liebenberg L., Boothroyd R., Kwong W.M., Lee T.Y., Leblank J., Duque L., Makhnach A. The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development // Research in Human Development. 2008. V. 5. № 3. P. 166–180. (WoS).
20. Makhnach A., Laktionova A. Resilience among Russian youth // International Journal of Psychology. 2008. V. 43. № 3-4. P. 534. (WoS).
21. Makhnach A., Laktionova A. Community and individual aspects of Russian youth resilience // International Journal of Psychology. 2008. V. 43. № 3-4. P. 254. (WoS).

22. Ungar M., Clark S.E., Kwong W.-m., Makhnach A., Cameron C.A. Studying resilience across cultures // *Journal of Ethnic and Cultural Diversity in Social Work*. 2005. V. 14. № 3/4. P. 1–19. (Scopus).

Монографии и коллективные монографии

23. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Лотарева Т.Ю. Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. (8.6 п.л.)
24. Makhnach A.V. Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families // *The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience* / U. Kumar (Ed.). New York: Routledge, 2017. P. 202–213. (WoS). (1.3 п.л.)
25. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. (24.8 п.л.)
26. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. (10.8 п.л.)
27. Бухман Е.В., Соколова Н.А., Терновская М.Ф., Губина Т.В., Избуцкая Н.В., Махнач А.В., Мнацаканян В.Э., Осина И.П., Панюшева Т.Д., Петрановская Л.В., Пичугина М.В., Шалковская О.В. Методические рекомендации для специалистов службы по подбору, подготовке и сопровождению замещающих семей. Тренинг подготовки замещающих семей. М.: АНО Центр «Про-мама», 2013. (33.2 п.л.)
28. Makhnach A.V., Laktionova A.I. Social and cultural roots of Russian youth resilience: Interventions by the state, society, and the family // *Handbook for working with children and youth. Pathways to resilience across cultures and contexts* / M. Ungar (Ed.). Thousand Oaks-L.-New Delhi: Sage Publications, Inc., 2005. P. 371–386. (Scopus). (1.7 п.л.)

Махнач Александр Валентинович

**ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ КАК МАЛОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Подписано в печать: 11.09.2019
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,5
Тираж 100 экз.